

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 9 повестки дня:

Общие прения (продолжение)

Выступление г-на Мюллера (Южная Африка)	1
Выступление г-на Захеда (Иран)	5
Выступление г-на Луписа (Италия)	9
Выступление г-на Малика (Индонезия)	12
Выступление г-на Преватта (Тринидад и Тобаго)	16
Заявления представителя Ливии	20
Заявление представителя Соединенного Коро-	
левства Великобритании и Северной Ирландии	20
Заявления представителя Ирака	20
Заявления представителя Италии	22
Заявления представителя Ирана	24
Заявления представителя Пакистана	24
Заявления представителя Индии	29

Председатель: г-н Эдвард ХАМБРО
(Норвегия).

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

ОБЩИЕ ПРЕНИЯ (продолжение)

1. Г-н МЮЛЛЕР (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, наша делегация уже передала вам с этой трибуны горячие поздравления по случаю вашего избрания Председателем этой сессии Генеральной Ассамблеи и заверила вас в своем постоянном сотрудничестве. Я хочу присоединиться к этим высказываниям и выразить вам мои личные поздравления и добрые пожелания.

2. Эта Ассамблея не является обычной Ассамблеей. Она знаменует собой двадцать пятую годовщину со дня основания Организации Объединенных Наций и важную веху в истории международного сообщества. Сейчас настало время заглянуть вперед и оглянуться назад. Мы должны оглянуться на истекшую четверть века, чтобы отметить успехи и неудачи, обсудить, в чем наши методы были правильными и в чем мы заблуждались, признать, где мы прилагали слишком много усилий, а где недостаточно, и определить правильность очередности, интенсивности и направленности наших усилий. Информация, которую мы получаем в результате этого необходимого процесса самоанализа, должна быть тщательно взвешена, чтобы мы могли выработать разумную программу для нашей Организации на будущее — программу, которая поможет ей более эффективно достичь ее важнейших целей.

3. Оглядываясь назад, мы неизбежно приходим к печальному выводу, что достижения Организации не соответствуют большим надеждам ее

основателей. Государства-члены испытывают кризис доверия, который был отмечен даже Генеральным секретарем. Неудовлетворенность недостаточным прогрессом Организации нашла отражение в призыве многих кругов к пересмотру Устава в целях повышения эффективности Организации как инструмента укрепления мира и международной безопасности.

4. Вполне понятно, что такой рецепт исправления недостатков Организации кое-кому может понравиться, но моему правительству представляется, что лечение такого рода было бы неправильным; мы пытались бы излечить симптом, а не болезнь. Главный недостаток заключается не в Уставе, несмотря на все его несовершенство, а в отсутствии у государств-членов желания конструктивно применять его. Глава I Устава является наивысшим выражением общих чаяний народов мира, действующих сообща, но когда государства-члены принимали участие в работе созданных по Уставу органов, они обычно действовали индивидуально, защищая лишь свои собственные или узко групповые интересы. Права, интересы и чувства других государств низводились на подчиненное положение, и это приводило к трениям между отдельными странами и к распространению, даже Секретариатом, политической пропаганды против тех или иных государств-членов. Подобное поведение коренным образом отличается от того, что имели в виду основатели Организации в Сан-Франциско, которые хотели «избавить грядущие поколения от бедствий войны». Заключение, к которому мы невольно приходим, состоит в том, что государства-члены должны вернуться к духу Сан-Франциско, чтобы обеспечить Организации возможность более эффективно выполнять ту роль, которую она была призвана играть с начала ее существования в международной жизни. Мое правительство считает, что это было бы первым важнейшим шагом в направлении восстановления авторитета и престижа Организации Объединенных Наций. Вторым шагом должно явиться соблюдение государствами буквы и духа существующего Устава, причем они должны руководствоваться целями и принципами в их широком определении, приведенном в главе I.

5. За последнее время все чаще приходится слышать, что Организация Объединенных Наций — это всего лишь зеркало, отражающее реальные факты нынешней мировой обстановки. Этого отрицать нельзя. Страны обычно принимают решения и действуют вне рамок Организации Объединенных Наций, руководствуясь своими собст-

внешними интересами, а затем пытаются либо оправдать свои действия на этом форуме, либо, в противном случае, найти козла отпущения, чтобы отвлечь внимание от себя. Поступая подобным образом, государства-члены обычно пренебрегают своими индивидуальными обязанностями.

6. Так, например, подписав Устав, государства-члены обязались бороться за создание условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между народами. Этот аспект затрагивается в статье 55 Устава. Создание таких условий является обязанностью, которая, в первую очередь, относится к сфере действий отдельных государств, которые должны настойчиво стремиться к достижению целей экономического и социального развития и благополучия своих народов. Однако подписавшие Устав стороны обязались также действовать в своих взаимоотношениях в соответствии с целями и принципами Устава, взяв на себя тем самым обязательства по отношению к другим государствам и их народам. Таким образом, членство в Организации повлекло за собой как внутреннее, так и международные обязательства.

7. Теперь настало время, когда члены Организации должны критически оценить свои внутренние и международные достижения, исходя из норм, изложенных в Уставе. Я не имею в виду, что Организация Объединенных Наций должна взять на себя задачу оценки достижений или неудач того или иного государства или государств, ибо такой курс явился бы нарушением положений Устава. Я имею в виду скорее то, что в этом юбилейном году государства-члены должны сами, в духе статьи 56 Устава, критически измерить свои собственные достижения за истекшие двадцать пять лет. Вопрос заключается не только в том, каковы их успехи сегодня, но и в том, чего они добились по сравнению с 1945 годом. Соответственно, государства должны, во-первых, дать оценку своего внутреннего прогресса в областях, указанных в статье 55. Они могли бы спросить себя, в какой мере им удалось добиться повышения уровня жизни, полной занятости населения, экономического и социального прогресса и развития, а также уважения и соблюдения прав человека и основных свобод своих собственных народов. Во-вторых, им следует подумать, всегда ли их действия по отношению к другим государствам соответствовали и соответствуют целям и принципам Устава.

8. Что касается моего собственного правительства, то мы знаем, что в будущем нам предстоит еще многое сделать. Но я рад сказать также, что за прошедшие двадцать пять лет уже сделано немало. Общий прогресс, достигнутый различными народами, населяющими нашу страну, привел к тому, что их благосостояние в 1970 году, несомненно, превосходит самые оптимистические надежды, выражавшиеся в 1945 году. Поэтому мы убеждены, что достигли значительных

успехов в процессе выполнения своих обязательств по статье 55 Устава. Пусть никто не сомневается в том, что мы заинтересованы в выполнении задач, указанных в этой статье, не менее любого другого государства. Мы также убеждены, что и впредь будем добиваться успехов таким образом, который больше всего подходит — употребляя слова из статьи 73 Устава — к «специфическим обстоятельствам», существующим в районе, находящемся под нашей юрисдикцией, и диктуется этими обстоятельствами.

9. В статье 55 подчеркивается необходимость уважения права народов на самоопределение. Это не означает, что в многонациональных странах или группировках следует допускать, чтобы одна группа или нация, составляющая большинство населения, при использовании своего права на самоопределение лишала того же права другие, более малочисленные нации. Соответственно, в процессе использования права на самоопределение в таких многонациональных странах следует в полной мере учитывать историю и различные особенности проживающих там народов.

10. Южная Африка является многонациональной страной. Наше население состоит не только из двух элементов: черной нации и белой нации. Фактически, оно состоит из белой нации и нескольких небелых наций или народов, и различия между нами основаны на том обстоятельстве, что их язык, культура, история и традиции отличаются друг от друга так же заметно, как день отличается от ночи. Иными словами, это различие обусловлено не только расой или цветом кожи. Мы считаем, что, применяя принцип самоопределения, следует соблюдать права каждой из этих наций. Начиная с 1948 года, то есть с момента прихода к власти, мое правительство активно способствовало самоопределению тех наших народов, которые его еще не получили, именно на этой основе.

11. Сегодня все народы Южной Африки пользуются правом на самоуправление в различных формах и на различных уровнях развития. Так, например, большинство наших черных африканских народов уже имеют свои собственные законодательные и исполнительные ассамблеи или советы со всеми необходимыми административными ведомствами. Народ коса из Транскея первым получил современный парламент и свое собственное правительство после проведения своих первых всеобщих выборов в 1963 году. На протяжении последних двух лет было создано не менее восьми новых территориальных правительств со своими собственными законодательными и исполнительными советами, которым подчиняются уже около пятидесяти государственных ведомств. В этом процессе эволюции к независимости народы каждой из этих территорий получили представительное и ответственное правительство, которое активно занимается планированием их будущего и готовит их к независимости в сотрудничестве с южноафриканским

правительством мирным и организованным путем.

12. 15-го числа прошлого месяца, выступая в южноафриканском парламенте, премьер-министр нашей страны еще раз изложил политику правительства в этом отношении. Он вновь подтвердил, что наша политика не сводится к отрицанию человеческого достоинства и добавил, что хотя лично он требует для себя права сохранения индивидуальности белого человека, он признает также за каждой небелой народностью, проживающей в Южной Африке, право на свою собственную индивидуальность. Далее он заявил:

«Здесь, в Южной Африке, ни один представитель народности банту никогда не имел никаких неприятностей из-за того, что он просил и требовал самоопределения для своего народа. Напротив! Фактически, мы ведем народ по пути к самоопределению; фактически, мы готовим его к самоопределению; мы находимся в процессе его обучения, готовя его и его страну к восприятию самоопределения. Если уважаемые члены парламента или представители внешнего мира спросят меня, когда это случится, когда они пойдут своим собственным путем, я могу лишь повторить, что этот парламент утвердил определенные законы и что любая черная народность вправе явиться в этот парламент и заявить, что настало время, когда она может идти своим собственным путем. Это правительство или любое другое правительство, которое может находиться в тот момент у власти, обсудит этот вопрос и договорится с такой народностью.

Я хочу сделать этот принцип абсолютно ясным: если есть желание вести переговоры, то мы будем обязаны и готовы вступить в такие переговоры. Само собой разумеется, что мы предпочли бы отложить такие переговоры, до тех пор пока в этих черных территориях не будет достигнут более значительный прогресс, благодаря которому они смогли бы стать более жизнеспособными и подготовленными к тому, чтобы твердо стоять на ногах. Однако я отнюдь не намерен выдвигать условие, состоящее в том, что они должны стать жизнеспособными прежде, чем получают право обратиться к нам. Это их неотъемлемое право, которым они при желании могут воспользоваться хоть завтра».

13. После достижения черными народами Южной Африки независимости мы их не покинем. Мы по-прежнему будем помогать им в духе добрососедства. Мы будем продолжать сотрудничать с ними к нашей взаимной выгоде, причем, естественно, в более широких масштабах, чем мы это уже практикуем в отношении наших других африканских соседей, недавно достигших независимости. Такой ход политического развития мог бы привести, в конечном счете, к содружеству независимых народов и государств, живущих бок о бок на основе суверенного равен-

ства. Они и впредь останутся взаимозависимыми экономически, но никакого господства одного народа или государства над другим народом или государством уже не будет.

14. Скептикам, которые, возможно, все еще отказываются верить в практическую осуществимость изложенной мной программы — возможно, из-за размеров территорий и уровня экономической жизнеспособности земель, которые мы ведем к независимости, — я хочу сказать следующее: численность населения данных территорий колеблется в пределах от 300 тысяч до 3,5 миллиона человек, то есть превышает численность населения многих государств, которые входят в нашу Организацию и представлены здесь сегодня. Их площадь также превышает размеры территорий многих государств — членов Организации Объединенных Наций. Валовый национальный доход некоторых из этих территорий значительно выше национального дохода отдельных государств-членов. Кроме того, по своей мощи и темпам развития экономика самой Южной Африки стоит на одном из первых мест в мире. Учитывая нашу экономическую взаимозависимость и наши обязательства по региональному сотрудничеству, экономическая стабильность и развитие во всех областях жизни на юге Африки будут гарантированы.

15. Исходя из этого мы считаем, что нас нельзя на законных основаниях обвинить в том, что мы лишаем народы Южной Африки права на самоопределение. Как я уже сказал, вся наша политика направлена на то, чтобы предотвратить господство того или иного народа или государства над другим народом или государством. Она рассчитана на то, чтобы каждая народность, сохраняя свою индивидуальность, получила бы возможность полностью осуществить свои чаяния. Именно в этом и заключается, конечно, суть самоопределения.

16. Кроме права на самоопределение, имеются и другие, не менее важные, основные права. Почти три десятилетия назад президент Рузвельт определил четыре «свободы», которые и поныне не потеряли своего значения. Наша страна достигла существенного прогресса как в этой, так и в других областях, указанных в статье 55 Устава. В ней гарантированы свобода вероисповедания и слова, свобода личности, неприкосновенность личности и собственности и право на беспристрастное правосудие. Но и здесь также права каждого человека не должны осуществляться таким образом, чтобы лишать тех же прав других людей. Следовательно, пользоваться этими правами можно только в рамках упорядоченного и мирного общества. Только в таком обществе можно практически обеспечить каждому человеку высокий уровень жизни, полную занятость и условия экономического и культурного прогресса и развития.

17. Другие свободы касаются основных потребностей человека, как, например, свобода от нищеты и нужды и потребность в здравоохране-

нии, образовании и прочих социальных услугах. Свобода от нищеты и нужды непосредственно связана с экономическим прогрессом. Знаменательно в этом отношении, что за двадцать лет, с 1949 по 1969 год, реальный доход на душу населения в Южной Африке возрос на 66 процентов. Что касается других услуг, то мы осуществили программу образования, которая на протяжении жизни одного поколения позволит покончить с неграмотностью и которая открывает возможности для получения высшего образования все увеличивающемуся числу учащихся любой расы; мы предоставили возможности для технической подготовки небелых во всех областях; мы построили и укомплектовали лучшие больницы в Африке и щедро субсидируем их, так что с черных пациентов взимается единый взнос в сумме 70 американских центов, независимо от сложности получаемого ими лечения или времени пребывания в больнице; за двадцать лет мы построили 600 тысяч домов, 400 тысяч из которых предназначены для черных африканцев.

18. Мы не претендуем на то, что, стремясь осуществить указанные в статье 55 идеалы, мы достигли этапа, когда мы можем успокоиться. Мы не претендуем на совершенство, но мы и не лицемеры. Мы признаем общие идеалы и чаяния человечества и соответственно сформулировали свою политику. Мы признаем трудности, которые нам предстоит преодолеть, однако мы не критикуем других за их недостатки, ибо понимаем, что ни одно государство не может быть совершенным. Но многие другие без всяких колебаний осуждают нашу политику на основе моральных и практических соображений. Однако эти обвинения абсолютно необоснованы. Может ли быть неправильной система, которая ведет народы к самоопределению, дает им возможность и помогает сохранить свою национальную самобытность; система, обеспечивающая им более высокий социальный, культурный, экономический уровень и уровень образования, чем достигнутый в любой другой стране нашего континента; система, которая готовит их к независимости, обеспечивая им техническую помощь и административную поддержку, что дает всем им возможность получить ценный опыт в искусстве управления государством на различных уровнях; система, которая гарантирует всеобщую безопасность, позволяя избежать борьбы за власть в Южной Африке между небелыми и белыми, а также между конкурирующими и традиционно враждующими между собой африканскими националистическими движениями? В свете реальной действительности международной жизни и достигнутого нами в Южной Африке существенного прогресса в области повышения уровня жизни, равно как и в свете изложенных мной предпосылок и задач нашей политики, мне кажется, что достижения Южной Африки можно с честью сопоставить с идеалами, выраженными в Уставе.

19. Теперь я хочу вкратце остановиться на более широкой области ответственности, которая ле-

жит на отдельных государствах-членах. В этом отношении государства-члены должны поразмыслить, в какой мере каждое из них в отдельности придерживалось основных целей и принципов Устава. Без этого все наши попытки способствовать моральному и социальному благополучию наших народов были бы тщетными. Эти положения налагают на государства-члены обязательства не только по отношению к их собственным народам, но и по отношению к другим государствам и их народам. Я хочу упомянуть лишь о трех таких положениях, значение которых при существующих обстоятельствах трудно переоценить: во-первых, обращенный к Организации Объединенных Наций призыв быть центром для согласования действий наций, направленных на достижение целей и принципов Устава; во-вторых, призыв ко всем членам разрешать свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость, и, в-третьих, как следствие этого, призыв ко всем государствам-членам воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности и политической независимости любого государства.

20. Если государства-члены не будут готовы применять эти положения, индивидуально и коллективно, в своих повседневных отношениях друг с другом, вряд ли можно надеяться достичь изложенных в Уставе идеалов, обеспечить лучший мир, как это предусматривалось в 1945 году.

21. Мое правительство, со своей стороны, неоднократно ясно указывало, что наши отношения с другими государствами основаны, во-первых, на признании принципа невмешательства в их внутренние дела и, во-вторых, на признании принципа, согласно которому различия в политических системах не являются препятствием к мирному сосуществованию и дружественным отношениям.

22. Мы живем в Африке. Именно с этим континентом, а особенно с его южным районом, связана наша судьба. Мы считаем, что все должны быть заинтересованы в том, чтобы все страны этого района развивались и процветали и чтобы подлинные враги Африки — болезни, неграмотность, бедность и несчастья — были побеждены.

23. Кроме того, чрезвычайно важно сохранить безопасность и стабильность в этом районе. Поэтому мы с тревогой отмечаем, что различные органы Организации Объединенных Наций придают большое значение применению силы в качестве средства достижения политических целей на юге Африки.

24. Одной из основных забот Организации Объединенных Наций в этом году является укрепление международной безопасности и поддержание мира и порядка во всем мире. Как же можно совместить эти цели с резолюциями, не только потворствующими, но фактически и по-

ощрающими примененные силы в одном из районов мира, где оно меньше всего способно разрешить какие-либо проблемы? Вряд ли мне необходимо указывать, что ни один из народов юга Африки не может быть заинтересован в том, чтобы стабильность и безопасность данного района были нарушены, ибо при отсутствии стабильности и безопасности возникает угроза для будущего прогресса и процветания этого района. Я хочу сказать в этой связи, что приветствую позицию, которую занял Генеральный секретарь, выступив две недели назад с заявлением, направленным против подрывной деятельности и вмешательства во внутренние дела других стран.

25. Мое правительство вынуждено обратить внимание на растущую угрозу по отношению к южному району Африки и считает своим долгом обеспечить безопасность народов этого района. При этом я должен, однако, подчеркнуть, что Южная Африка не питает каких-либо агрессивных замыслов. По существу, любая форма агрессии чужда нашей истории, нашим традициям, нашему мировоззрению и нашей политике.

26. Две недели назад премьер-министр нашей страны напомнил парламенту, о сделанном им при вступлении на этот пост четыре года назад заявлении, в котором говорилось, что у независимых черных государств на границах нашей Республики нет причин тратить хотя бы один цент на оружие для своей защиты, поскольку им известно, что Южная Африка не нападет на них и что им нечего опасаться нас.

27. Некоторые государства продолжают, однако, сомневаться в наших добрых намерениях. В этих обстоятельствах премьер-министр нашей страны заявил, что он готов вести переговоры о заключении договора о ненападении с любым африканским государством, независимо от того, является ли это государство его непосредственным соседом или нет, как, например, Замбия, Объединенная Республика Танзания и другие государства Африки. Он добавил, что готов проявить инициативу в переговорах по поводу такого договора о ненападении.

28. Я хочу обратиться с этой трибуны к другим африканским государствам с просьбой уделить серьезное внимание предложению премьер-министра нашей страны о заключении с ними пактов о ненападении. Мы искренне надеемся, что они откликнутся на этот жест положительно. Я, со своей стороны, буду рад дополнительно обсудить этот вопрос с представителями любых других африканских государств, которые могут заинтересоваться нашим предложением или пожелают получить более подробную информацию по этому вопросу.

29. За последний год нам много приходилось слышать о Лусакском манифесте¹. Если этот

Манифест действительно отражает дух, который, как заявляют, символизирует собой стремление африканских государств изыскать мирное решение проблем, стоящих перед Африкой, то можно было бы ожидать, что инициатива премьер-министра нашей страны будет встречена с одобрением. Однако до сих пор этого, к сожалению, не произошло. Я отмечаю с разочарованием, даже удивлением, что некоторые африканские государства уже отвергли наше предложение. Я глубоко надеюсь, что они пересмотрят свою позицию, ибо я не знаю, каким другим путем Южная Африка могла бы убедить их, что любые опасения, которые могут возникнуть по поводу агрессивных намерений с нашей стороны, абсолютно необоснованы. Я надеюсь, однако, что если они и впредь будут упорно отклонять наше предложение, то они, по крайней мере, воздержатся обвинять нас в агрессивных замыслах, ибо постоянные обвинения такого рода несовместимы с отказом от пакта о ненападении.

30. Мы, со своей стороны, твердо намерены проводить политику, которая будет способствовать поддержанию мира и разрешению насущных проблем, с которыми Африка столкнется в ближайшие годы. Мы приветствовали бы сотрудничество с другими странами в выполнении этой серьезной и ответственной задачи. Устав предписывает нам проявлять терпимость и сотрудничать друг с другом. В этот юбилейный год мы, безусловно, должны действовать позитивно. Поэтому давайте вновь подтвердим свою приверженность воплощенным в Уставе идеалам и приемом твердое решение работать сообща, чтобы добиться большего взаимопонимания и лучшего будущего для всего человечества.

31. Г-н ЗАХЕДИ (Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, чрезвычайно удачно, что в двадцать пятую годовщину Организации Объединенных Наций нашими заседаниями руководит человек вашего профессионального уровня, внесший столь большой вклад в дело лучшего понимания Устава Организации Объединенных Наций.

32. Вы выступаете на этой Ассамблее не только как представитель своей страны, но и как видный ученый. Ваши труды, посвященные Уставу, с самого начала обогатили знаниями людей, занимавшихся изучением деятельности Организации Объединенных Наций.

33. Поэтому мне доставляет огромное удовольствие передать вам самые горячие и сердечные поздравления по случаю вашего избрания Председателем двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи.

34. Самое большое удовлетворение в двадцать пятую годовщину Организации Объединенных Наций нам доставляет сам факт существования Организации. Минувшие двадцать пять лет явились самым сложным периодом в истории человечества. В течение этого периода человечество жило под постоянной угрозой полного уничтожения.

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Приложения, пункт 106 повестки дня, документ A/7754.

35. Конфликты всегда существовали в отношениях между странами. Однако в наше время конфликты приняли более опасный характер. На фоне холодной войны и ядерного века конфликты, с которыми сталкивается Организация Объединенных Наций, налагают на нее гораздо более тяжелую и серьезную ответственность, чем те конфликты, с которыми приходилось бороться Лиге Наций. Однако в отличие от Лиги Наций Организация Объединенных Наций остается реальностью и единственной надеждой человечества на мир и безопасность.

36. Мы считаем, что неизбежность всеобщей катастрофы еще больше обострила инстинкт самосохранения у человечества, заставив его признать безотлагательную необходимость обеспечить мир посредством международного сотрудничества и примирения. Таким образом, если Версальский мирный договор 1919 года через двадцать лет превратился в клочок бумаги, то в настоящее время мы являемся свидетелями того, что Федеративная Республика Германии и Советский Союз сумели подписать Договор², который дает надежду на обеспечение мира и безопасности в Европе. Отрадным является тот факт, что, в соответствии с основными принципами Устава, этот Договор основан на принципе отказа от применения силы в качестве инструмента для изменения существующих в Европе условий. Мы рассматриваем этот Договор как ясное свидетельство признания необходимости обеспечить мир путем международного сотрудничества и примирения.

37. Проявленная недавно инициатива на Ближнем Востоке, которая привела к прекращению военных действий и возобновлению миссии Ярринга, свидетельствует и о других мерах в том же направлении. Основа для переговоров найдена, несмотря на все разногласия, сложность проблемы и почти не поддающиеся контролю силы, действующие в разных направлениях.

38. Большое беспокойство, однако, вызывает то, что после длительной и тщательной подготовки переговоры зашли в настоящее время в тупик. Проявленная недавно мирная инициатива дала нам проблеск надежды. Мы считаем, что она открыла путь к мирному урегулированию спора. Мы все еще искренне надеемся, что усилия, направленные на возобновление переговоров, окажутся успешными. Хотя основным соображением должна и впредь оставаться необходимость поисков мира и спокойствия мирными средствами, следует также уделить должное внимание твердо установленным принципам поведения государств.

39. Что касается арабо-израильского конфликта, то эти принципы изложены в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года, которая обеспечивает основу для прочного мира в этом районе в условиях справедливости. В этом смысле Иран был первой страной, кото-

рая заявила, что приобретение территории с помощью силы теперь уже недопустимо. Позднее этот принцип был воплощен в вышеупомянутой резолюции Совета Безопасности, которая, среди прочего, призывала Израиль вывести свои войска с оккупированных им арабских территорий.

40. Наша делегация искренне надеется, что усилия посла Ярринга в этом направлении приведут к претворению в жизнь в этом районе девиза «Мир, справедливость и прогресс», провозглашенного нами на этой юбилейной сессии.

41. В области деколонизации Организация Объединенных Наций может с полным правом гордиться множеством достижений в эту десятую годовщину Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

42. Миллионы людей, томившихся под колониальным игом, добились свободы и независимости в основном благодаря силе убеждения и совместным действиям этой Ассамблеи. Они заняли свое законное место в этом сообществе наций.

43. Хотя мы должны радоваться такому феноменальному прогрессу, нам следует в то же время выразить свое стремление к тому, чтобы и остальные колониальные народы обрели свободу; мы должны и впредь руководствоваться бдительностью, пока все территории, находящиеся под колониальным господством, не станут вновь свободными.

44. Многое предстоит еще сделать и в области разоружения. Но мы должны признать, что известный прогресс уже достигнут. Подписание Договора о нераспространении ядерного оружия [резолюция 2373 (XXII)] явилось поворотным пунктом в длительных, бесплодных и трудных переговорах.

45. Чтобы еще больше облегчить претворение в жизнь этого Договора, к которому мы вскоре присоединимся, Иран готов, как неоднократно отмечал мой обожаемый монарх Его Императорское Величество шахиншах Арьямехр, объявить Ближний Восток безъядерной зоной, если на это согласятся и другие страны данного района. Еще одним важным шагом вперед являются переговоры об ограничении стратегических вооружений. Приветствуя эти меры, мы вместе с тем хотели бы выразить надежду, что, согласно нашему Уставу, Организацию Объединенных Наций будут постоянно держать в курсе дел на всех стадиях переговоров о разоружении.

46. Я специально охарактеризовал некоторые положительные аспекты явлений международной жизни, чтобы показать, что перспективы мира и безопасности на ближайшие двадцать пять лет значительно более благоприятны, чем в начальный период существования Организации Объединенных Наций, несмотря на все препятствия, срывы и неудачи, о которых мы все знаем и которые нанесли серьезный ущерб эффективности нашей Организации.

47. В нашей повестке дня фигурирует много срочных вопросов, по множеству еще более

² Подписан в Москве 12 августа 1970 года.

срочных вопросов не включены в нашу повестку дня. Я надеюсь, что в настоящий кризисный момент все присутствующие здесь воздержатся от каких-либо заявлений или действий, которые могли бы усугубить опасность, угрожающую человечеству на Ближнем и Дальнем Востоке.

48. Пока мое правительство будет излагать свою позицию по различным пунктам повестки дня в Комитетах, я хотел бы упомянуть здесь о некоторых моментах, представляющих для нас особый интерес.

49. Как обычно, на первом месте в списке стоят вопросы развития. К сожалению, я должен сказать, что первое Десятилетие развития не завершилось успехом. Мы надеялись, что развитые страны, с самого начала обязавшиеся выполнять основные задачи этого Десятилетия развития, полностью сыграют свою роль в осуществлении этих задач. Хотя мы и признаем, что им, возможно, приходилось сталкиваться с известными трудностями, мы тем не менее твердо убеждены, что взнос в разmere одного процента их национального дохода не окажется для них тяжелым бременем.

50. Накануне второго Десятилетия развития разрыв между богатыми и бедными странами продолжает быстро увеличиваться. Ликвидировать этот разрыв без серьезных последствий окажется невозможным, если эта тенденция не будет пресечена вовремя. Второе Десятилетие развития бросает нам вызов, и мы искренне надеемся, что развитые страны, приняв на себя полную ответственность, достойно встретят этот вызов. Здесь я должен отметить, что развитые страны не могут уклониться от своей ответственности за опасные последствия, которые могут возникнуть в случае неудачи второго Десятилетия развития.

51. Многие говорили и будет говорить о роли Программы развития Организации Объединенных Наций, Организации Объединенных Наций по промышленному развитию, Конференции ООН по торговле и развитию и других организаций, которым мы придаем важное значение. Наше мнение о деятельности этих организаций общезвестно. Поэтому я не хочу испытывать ваше терпение, вновь излагая его. Однако мне все же хочется сказать несколько слов о том, как должны эксплуатироваться ресурсы дна морей и океанов за пределами действия национальной юрисдикции.

52. Мы твердо убеждены, что плоды их эксплуатации должны служить общим интересам и, в первую очередь, предназначаться на нужды развития. Теоретически, море и атмосфера могут подразделяться на прибрежные воды и междунациональные воды, на воздушное пространство и космическое пространство. Но окружающая среда не может делиться по признаку национальных границ; злоупотребления в одном районе неминуемо отразятся на других районах.

53. Теперь я хотел бы обратиться к вопросу безопасности непосредственно нашего района. Гово-

ря о том, что необходимо для поддержания мира на земле, я упомянул ранее, что обеспечить мир можно только посредством международного сотрудничества и примирения. Беру на себя смелость сказать, что в нашем случае это не просто пышные фразы, лишённые реального смысла. Они являются краеугольным камнем нашей независимой национальной политики. Политика эта основана на принципе мирного сосуществования и невмешательства во внутренние дела других стран.

54. Мы проводим эту политику по отношению ко всем странам любого района, независимо от их социального и политического строя. На Ближнем Востоке, в нашем собственном районе, мы, конечно, в большей мере заинтересованы в проведении такой политики. Недавно в этом районе был сделан важный шаг и была подготовлена почва для лучшего взаимопонимания с правительством Объединенной Арабской Республики. Я рад сообщить, что отношения с Объединенной Арабской Республикой восстановлены. Это открывает путь к более широкому сотрудничеству и укреплению глубоко укоренившихся связей между нашими народами.

55. Наилучшим примером нашего искреннего и несомненного стремления к миру и справедливости посредством международного примирения, сотрудничества и взаимопонимания является недавнее урегулирование вопроса о Бахрейне. В наше время, в век, когда применение силы все еще, по-видимому, остается для стран основным средством защиты национальных интересов, мы избрали мирное урегулирование в качестве средства для разрешения наших разногласий с Соединенным Королевством по вопросу о Бахрейне, которому мы придавали огромное значение. Этот вопрос оставался неразрешенным на протяжении полутора столетий. Предстоящий вывод вооруженных сил Соединенного Королевства из района Персидского залива создал благоприятную атмосферу для дальнейшей попытки разрешить эту проблему.

56. Хотя вопрос о Бахрейне был тесно связан с нашими национальными интересами, мы полагаем, тем не менее, что было бы только справедливым и честным выяснить пожелания этого народа, который был отделен от нас на протяжении полутора веков. Поэтому мы решили обратиться к добрым услугам Генерального секретаря, которому я хотел бы воздать должное в этом отношении. Стремясь еще больше облегчить это дело, а также доказать наши добрые намерения, мы предприняли необычный шаг, заранее согласившись с заключениями личного представителя Генерального секретаря, при условии что они будут утверждены Советом Безопасности. 11 мая 1970 года [1536-е заседание]³ Совет Безопасности утвердил доклад, представ-

³ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать пятый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1970 года*, документ S/9772.

ленный личным представителем Генерального секретаря. После этого Иран заявил о своем согласии с данными заключениями.

57. Правительства редко изъявляют готовность передать вопросы, представляющие национальный интерес, для вынесения суждений и принятия мер органами, не подчиняющимися их собственному контролю. В данном случае интересы общего блага, в соответствии с основными принципами Устава, одержали верх над политикой, ориентирующейся на узконациональные интересы. Прибегнув к механизму Организации Объединенных Наций, мы показали, насколько эффективной может быть система Организации Объединенных Наций в деле мирного урегулирования международных споров, при условии соблюдения государствами-членами целей и принципов Устава.

58. Во введении к своему докладу о работе Организации Генеральный секретарь заявляет следующее: «Разрешение вопроса о Бахрейне является ярким примером того, как можно использовать добрые услуги Генерального секретаря в целях мирного урегулирования международных споров» [A/8001/Add.1 и Corr.1, пункт 14]. Кроме того, урегулирование вопроса о Бахрейне открыло новые благородные перспективы на то, что мир, прогресс и совместные усилия во имя общего блага будут характеризовать собой отношения не только между Ираном и нашими бахрейнскими братьями, но и между всеми государствами и эмиратами района Персидского залива.

59. Поскольку вся северная береговая линия Персидского залива принадлежит Ирану, вполне естественно, что мое правительство придает особое значение миру и стабильности в этом районе. В этих целях мы не щадем усилий, чтобы установить сотрудничество с другими прибрежными государствами и эмиратами.

60. Заявление британского правительства об уходе из района Персидского залива, которое мы, конечно, приветствовали от всей души, открыло путь к такому региональному сотрудничеству в целях поддержания мира и стабильности в этом районе.

61. Я предпочел бы умолчать о наших разногласиях с Ираком, которые являются единственным большим вопросом в отношениях с нашим соседом. Но вчера [1854-е заседание] Его превосходительство министр иностранных дел Ирака счел уместным повторить эту же старую историю, которую он подробно изложил Ассамблее в прошлом году. Он сам признает, что в этом году он не может добавить ничего нового по данному вопросу.

62. Большую часть того, что я должен сказать, чтобы рассеять сомнения Ассамблеи по поводу таких необоснованных обвинений, фактически можно также найти в протоколах Генеральной Ассамблеи. Я хочу лишь вновь заявить, что До-

говор 1937 года⁴ теперь стал всего лишь мертвой буквой.

63. Договор 1937 года мертв не по вине Ирана, а в результате деятельности или бездействия Ирака. Все усилия, которые мы прилагали на протяжении тридцати двух лет, чтобы убедить Ирак в необходимости выполнить свои обязательства по этому Договору, оказались бесплодными. Своим упорным отказом соблюдать важные положения Договора 1937 года, а именно статьи 4 и 5, а также статью 2 Протокола, приложенного к Договору, правительство Ирака фактически полностью лишило силы этот Договор.

64. Мы не потерпим наследия империализма в любой его форме, равно как и не признаем Ирак наследником колониализма. Эпоха колониализма кончилась. Шатт-эль-Араб как пограничная река в такой же мере принадлежит нам, как и Ираку. Мы не требуем исключительного права владения ею. Мы добиваемся лишь того, что принадлежит нам по обычаю стран в соответствии с твердо установленными нормами международного права, как это имеет место в отношении рек Дуная, Рейна и Шельды.

65. Позвольте мне рассказать, как возник кризис между нашими двумя странами. 15 апреля 1969 года, через несколько часов после полуночи, посла Ирака в Багдаде разбудили, и заместитель министра иностранных дел Ирака официально известил его о том, что Ирак применит силу против судов, направляющихся в иранские порты и плавающих под иранским национальным флагом. Ирак зашел настолько далеко, что стал угрожать опустить иранский флаг, если иранские торговые суда откажутся выполнять требования Ирака. Чтобы эти угрозы представлялись реальными, правительство Ирака сосредоточило основную массу своих вооруженных сил вдоль берегов Шатт-эль-Араба, против границ Ирана.

66. В этих условиях у Ирана не оставалось иного выхода как принять жесткие меры для защиты своих суверенных прав, перебросив контингенты своих войск к границе; это произошло через восемь — девять недель после переброски Ираком своих войск к границе. Затем ряд стран, в том числе Кувейт, Турция, Пакистан, Афганистан и Иордания, предложили посредничество между Ираном и Ираком. Мы откликнулись положительно на эти официальные предложения и ясно указали, что как только Ирак отправит свои войска обратно в казармы, мы сделаем то же. К сожалению, иракское правительство не ответило на них. Какие же могли быть у Ирака причины для отказа? Я полагаю, что эти причины теперь ясны. Не заключались ли они в том, что Ирак хотел держать свои войска на безопасных границах?

⁴ Ирако-иранский договор 1937 года о границах и Протокол, подписанные 4 июля 1937 года в Тегеране.

67. Резюмируя свои замечания по данному вопросу, я заявляю, как уже заявлял на этой Ассамблее и как постоянный представитель Ирана неоднократно информировал Председателя Совета Безопасности, что мы готовы в любое время, в любой час, в любой момент, в любом месте начать переговоры с правительством Ирака в целях мирного урегулирования спорного вопроса о Шатт-эль-Арабе на основе пограничной линии, которую надлежит провести в середине реки по тальвегу, и обеспечения свободы судоходства для всех стран по всей реке, в соответствии с признанными принципами международного права.

68. Мы по-прежнему верны данному несколько лет назад Его Императорским Величеством шахиншахом Арьямехром обязательству делать взносы в фонд Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

69. С каждым годом кризисы нашего времени дают все новые доказательства необходимости подведения прочной и постоянной базы под функции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Мы надеемся, что и другие страны присоединятся к тем из нас, кто уже выделил контингенты войск для этой цели, поступив таким же образом. В настоящее время достижение намеченной цели зависит главным образом от решительных действий со стороны сверхдержав.

70. Устав возлагает на нас обязательство помогать строить мир, в котором те, кто придет нам на смену, будут счастливы и смогут чувствовать себя в безопасности как физически, так и духовно. Это означает необходимость привлечения молодежи к деятельности в интересах Организации Объединенных Наций. Мой августейший монарх давно уже осознал эту необходимость и первый настоятельно призвал Организацию Объединенных Наций действовать в этом направлении. Именно его прозорливости и инициативе мы обязаны тем, что имеем перед собой рекомендацию Экономического и Социального Совета [резолюция 1539 (XLIX)] создать корпус добровольцев Организации Объединенных Наций. Мы считаем это только началом того, что в конечном счете станет одним из важных элементов структуры Организации Объединенных Наций.

71. Нашей целью должно быть создание мира, где будут господствовать мир и всеобщее процветание, где будут обеспечены весьма широкие и разнообразные возможности. Таков, видимо, идеал наших детей. Так сделаем же его и нашим идеалом.

72. Г-н ЛУПИС (Италия)⁵: Г-н Председатель, я надеюсь, что мне позволят, прежде всего, выразить чувство удовлетворения, испытываемое моим правительством и итальянской делегацией

в связи с избранием Председателем Генеральной Ассамблеи представителя дружественной страны, прилагающей непрестанные усилия в целях поддержания мира. Ваше избрание является наилучшим свидетельством единодушного уважения и престижа, которым вы, выдающийся демократ вашей страны, пользуетесь среди нас благодаря вашей эрудиции в области права, вашему глубокому знанию международных проблем и вашему участию в деятельности этой Организации с самого ее основания.

73. Я хотел бы также обратиться к вашей прославленной предшественнице г-же Энджи Брукс-Рандольф и выразить ей нашу глубокую признательность за обаяние, мудрость и компетентность, с которыми она руководила работой предыдущей сессии, завоевав этим всеобщее доверие.

74. Я хочу также присоединиться к тем, кто вновь выразил признательность нашему Генеральному секретарю. В лице У Тана мы приветствуем не только символ преемственности нашей Организации, но также верного и преданного толкователя принципов Устава. Мы искренне желаем, чтобы он и впредь служил делу Организации Объединенных Наций еще долгие годы.

75. Г-н Председатель, я хочу передать лично вам и Ассамблее искреннее сожаление министра иностранных дел Италии по поводу того, что он не смог принять, как он этого хотел, личного участия в данных прениях, поскольку он представляет Италию на похоронах президента Насера в Каире.

Заместитель председателя г-н Джонсон (Ямайка) занимает место Председателя.

76. Следуя вдохновляющей инициативе, проявленной вчера [1855-е заседание] министром иностранных дел Филиппин г-ном Карлосом Ромуло, я вкратце суммирую свое заявление, полный текст которого распространяется, при условии что оно будет запротоколировано в стенограмме в качестве приложения к протоколу настоящего заседания⁶.

77. Знаменательное совпадение настоящей сессии с двадцать пятой годовщиной Организации Объединенных Наций побуждает меня начать свое выступление с откровенно реалистичной оценки: результаты, достигнутые Организацией Объединенных Наций за эту четверть века, до сих пор еще не оправдали наших надежд, хотя Организация являет собой первый важный шаг в развитии международного сообщества. Поэтому мы и впредь должны сосредоточить свои усилия в целях устранения недостатков системы Организации Объединенных Наций в рамках существующих учреждений и превращения Организации Объединенных Наций в эффективный и быстродействующий инструмент сохранения мира.

⁵ Г-н Лупис говорил по-итальянски. Английский текст его заявления был предоставлен делегацией Италии.

⁶ Опубликовано в качестве документа A/PV.1857/Add.1.

78. Проблемы мира и безопасности во всем мире должны рассматриваться в глобальном масштабе: любое частичное решение окажется бесплодным и педологовечным, если оно не будет частью более широкого плана, который министр иностранных дел Италии г-н Альдо Моро, выступая с этой самой трибуны в прошлом году, охарактеризовал как «стратегию мира» [1783-е заседание].

79. Такой вывод особенно очевиден в отношении проблем, на которых я прежде всего хотел бы сосредоточить внимание, ибо они представляют основной интерес для моей страны: это проблемы Европы, с одной стороны, и проблемы Ближнего Востока и Средиземноморья — с другой.

80. В Европе мы являемся свидетелями некоторых событий, которые неизбежно окажут положительное влияние на укрепление мира и разрядку напряженности. Договор между Федеративной Республикой Германии и Советским Союзом является хорошим предзнаменованием для диалога, который начинается между обеими частями Европы. Чтобы обеспечить прочный вклад в равновесие сил в Европе, этот диалог должен идти в ногу с новыми достижениями на пути к созданию в Западной Европе политически и экономически связанного между собой сообщества, которое мы считаем открытым для сотрудничества на всех его границах и для всех континентов.

81. Чтобы подчеркнуть важность конструктивного духа, которым мы должны руководствоваться в поисках решения проблем, стоящих перед нашим континентом, я напомним Ассамблее о дружественном климате, установившемся в отношениях Италии с двумя из наших соседей — Югославией и Австрией.

82. В отношении Австрии Генеральный секретарь любезно привел в качестве примера плодотворного применения методов урегулирования разногласий, предусматриваемых в статье 33 Устава, контакты Италии с австрийским правительством по вопросу об Альто Адидже. Постоянные представительства государств-членов уже информированы о существенном прогрессе, достигнутом Италией и Австрией на пути к урегулированию этого спора, касающегося толкования и применения Парижского соглашения 1946 года. Этот спор явился предметом резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей на ее сессиях в 1960 [1497 (XV)] и 1961 [1661 (XVI)] годах.

83. Я хотел бы напомнить Ассамблее, что предусматриваемое урегулирование основано на трех моментах. Первый из них — это сделанное итальянским правительством в парламенте 3 декабря 1969 года заявление, касающееся ряда мер, которые оно намерено принять в интересах населения Альто Адидже. Эти меры направлены на расширение законодательных и административных полномочий провинции Больцано. Вторым моментом является сделанное австрийским правительством в национальном совете

15 декабря 1969 года заявление, согласно которому после осуществления вышеупомянутых мер оно будет считать урегулированным спор с Италией относительно применения Парижского соглашения. Третьим моментом является заключение и претворение в жизнь соглашения между Италией и Австрией о применении Европейской конвенции о мирном урегулировании споров⁷. Это соглашение направлено на расширение области применения данной Конвенции, чтобы распространить ее действие и на разногласия по поводу фактов или ситуаций, имевших место до вступления данной Конвенции в силу.

84. Таким образом, по первым двум этапам предусматриваемого решения вопроса уже были приняты меры. Италия, со своей стороны, принимала и другие меры при осуществлении действий, предусмотренных для урегулирования этих споров. Все предусмотренные в «календаре действий» административные меры уже были приняты. Я упомяну, в частности, о создании Подготовительного комитета, ответственного за разработку проектов основ конституционного и обычного права. После 19 января 1970 года в полном соответствии с ограничениями, установленными в заявлении итальянского правительства, мы представили в палату депутатов проект основного закона, направленный на изменение статуса района Трентино-Альто Адидже. Компетентная парламентская комиссия уже приступила к его рассмотрению в качестве неотложного вопроса. Подготавливаются проекты обычных законов, касающихся дальнейшего осуществления предусмотренных мер. Как было объявлено, они будут представлены на рассмотрение парламента в декабре.

85. Итальянское правительство с неослабным вниманием следит за успехами населения Альто Адидже, и оно будет продолжать деятельность по осуществлению предусмотренных мер. Оно надеется, что австрийская сторона также предпримет все необходимые шаги для выполнения взятых на себя обязательств. Итальянское правительство надеется, что в результате шагов, которые оно предприняло и которые оно намерено предпринять в будущем, отношения между Италией и Австрией будут развиваться в обновленной атмосфере доверия и согласия, открывая тем самым путь к более тесному и плодотворному сотрудничеству.

86. Я перехожу к рассмотрению положения на Ближнем Востоке и Средиземном море в момент, когда мы оплакиваем безвременную кончину президента Насера, и оптимистическое настроение, которым было окрашено мое выступление по европейским вопросам, уступает место чувству глубочайшей тревоги.

87. Полностью присоединяясь ко всем ораторам, с этой трибуны воздавшим должное памяти президента Насера, мы выражаем твердую уверенность

⁷ Заключена в Страсбурге 29 апреля 1957 года под эгидой Европейского совета.

ность в том, что новые руководители Объединенной Арабской Республики продолжают поиски возможностей политического разрешения этого конфликта с той же решимостью, которую проявлял президент Насер.

88. Последние события должны побудить нас возобновить усилия по восстановлению мира на Ближнем Востоке в соответствии с резолюцией 242 (1967) Совета Безопасности и обеспечению безопасности всех заинтересованных сторон на равных условиях, при которых отныне будущее палестинского народа будет рассматриваться не только в свете общечеловеческого подхода, но и с учетом его политических аспектов. Обеспечение безопасности и целостности Израиля, государства — члена Организации Объединенных Наций, а также безопасности, целостности и развития арабских стран — постоянная цель итальянской политики. Не менее важна необходимость добиться желаемого урегулирования конфликта в рамках системы гарантий, подкрепленной системой контроля за поставками вооружений. Учитывая эти моменты, Италия направляет свои усилия на устранение напряженности и преодоление тенденций радикализма в этом районе земного шара, который находится в непосредственной близости от нее. Италия выражает постоянную готовность внести посильный вклад в обеспечение стабильности, безопасности и мира в районе Средиземноморья. Об этом заявил в своей приветственной речи по случаю прибытия в Рим президента Никсона президент Итальянской Республики Джузеппе Сарагат.

89. Заканчивая рассмотрение проблем Средиземного моря, я хотел бы, не без чувства сожаления, остановиться на отношениях между Италией и Ливией. Как нам кажется, меры по конфискации имущества и высылке из Ливии итальянских граждан, как нам представляется, не отвечают интересам Ливии и ее народа. Если и существовали какие-либо проблемы в отношениях между двумя нашими странами, соседство которых обусловлено не только географией, но и историей, то эти проблемы, во избежание нарушения международных обязательств и решений Организации Объединенных Наций, можно было разрешить на основе переговоров и взаимных соглашений, в духе взаимопонимания и сотрудничества, которыми Италия всегда руководствуется в своих отношениях со всеми арабскими странами.

90. Мы по-прежнему убеждены, что разрешение проблем в отношениях между Италией и Ливией путем двусторонних переговоров могло бы заложить основу для возобновления плодотворного сотрудничества между нашими странами. Мы полагаем, что такое решение может быть найдено без нарушения принципов международного права и Устава Организации Объединенных Наций.

91. Хотя упомянутые мной проблемы затрагивают главным образом интересы моей страны, они, в то же время, являются составными частями

мн более широкой проблемы — проблемы применения глобальной стратегии мира в том виде, как мы ее понимаем, для урегулирования региональных конфликтов, угрожающих миру и безопасности, и для постепенной ликвидации неравенства в политической, военной, экономической и социальной областях, которое является источником напряженности и конфликтов.

92. Что касается первого аспекта, то мы с чувством глубокого сожаления отмечаем продолжительный кризис в Юго-Восточной Азии и отсутствие существенного прогресса на пути его политического урегулирования посредством переговоров, которое, по мнению заинтересованного населения, является единственным условием установления прочного мира в этом раздираемом конфликтом районе.

93. С другой стороны, мы с большим удовлетворением констатируем, что в результате разрешения конфликта, в ходе которого пролилась кровь народа большой страны — Нигерии, в Африке вновь установился мир. Мы хотим, чтобы эта страна в условиях примирения и согласия возобновила деятельность на благо мира и прогресса, которой должны посвятить себя все страны этого континента.

94. В отношении другого аспекта я хотел бы отметить, что проблема уничтожения средств разрушения по-прежнему стоит перед нами во всей сложности. В Женеве Совещание Комитета по разоружению добилось некоторых успехов в области так называемых сопутствующих мер, таких как соглашение о проекте договора об объявлении дна морей безъядерной зоной⁸. С другой стороны, остаются трудности в вопросе запрещения биологического и химического оружия, и не было предпринято никаких попыток расширить рамки запрета испытаний ядерного оружия. Это еще один аргумент, подчеркивающий необходимость, на которую постоянно указывало итальянское правительство, рассмотрения проблемы разоружения как единого целого, с тем чтобы не сводить ее к обсуждению сопутствующих мер, а напротив, приступить к решению задачи по выработке систематизированной программы фактического сокращения вооружений. В этой связи мы с интересом следим за ходом переговоров между Советским Союзом и Соединенными Штатами по ограничению стратегических вооружений. Мы выражаем надежду на то, что эти переговоры приведут к результатам, учитывающим требования безопасности неядерных стран, и что они явятся первым подлинным шагом к прекращению гонки вооружений.

95. Ликвидация всех форм дискриминации и угнетения человека человеком представляет собой задачу не менее важную для восстановления международного порядка, чем разоружение. С этой точки зрения, колониальные режимы и

⁸ См. *Официальные отчеты Комиссии по разоружению, Дополнение за 1970 год*, документ DC/233, приложение А.

системы апартеида являются недопустимыми и несовместимыми с принципами международного сообщества, как мы их понимаем. Поэтому мы выступаем за то, чтобы действия Организации Объединенных Наций в этой области были направлены на восстановление мирными средствами более человеческого и демократического режима в южной части Африки.

96. Празднование десятой годовщины Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам напоминает нам об ответственности Организации в этой области. В своем подходе к решению проблем развития мы также должны руководствоваться идеалами солидарности и взаимопонимания, провозглашенными в Декларации, так как мы твердо убеждены в том, что обеспечение более высокого уровня социальной справедливости во всем международном сообществе также является необходимым условием достижения мира.

97. Глобальная стратегия развития на следующее десятилетие представляет собой основу для согласованного программирования развития и более рационального использования имеющихся ресурсов, а также затрагивает вопросы необходимости координации и упрощения деятельности, осуществляемой под эгидой Организации Объединенных Наций.

98. Укрепление организационной и функциональной сторон Организации Объединенных Наций также предполагает решение проблемы придания Организации, истинно универсального характера, который необходим ей для выполнения ее функций и обязательств. В этой связи мы выражаем надежду, что Китайская Народная Республика, с которой Италия ведет переговоры о признании и установлении дипломатических отношений, возьмет на себя соответствующие международные обязательства и внесет свой вклад в укрепление мира на земле.

99. Для подлинного укрепления Организации Объединенных Наций необходимо, чтобы государства-члены проявили готовность принести узконациональные интересы в жертву делу мира, которое требует уважения всеобщего порядка, основанного на нормах права и направленного на достижение прогресса и сотрудничества между народами.

100. Хотя результаты, достигнутые Организацией Объединенных Наций в решении этой задачи, могут показаться скромными, она располагает потенциальными возможностями, заключенными в ее структуре, средствах и системах, которые мы можем использовать с большой выгодой, если проникнем в логику современного развития — этого постепенного процесса преодоления национальных интересов во имя достижения более организованных форм коллективной солидарности. Двадцать пятая годовщина Организации Объединенных Наций предоставляет нам благоприятную возможность приступить к выполнению этой гигантской политической и мо-

ральной задачи, суть которой заключается в достижении трех целей, вдохновляющих Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций: мира, справедливости и прогресса.

101. Г-н МАЛИК (Индонезия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего от имени делегации Индонезии передать послу Хамбро искренние поздравления по случаю его избрания на пост Председателя этой юбилейной двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи.

102. Я убежден, что избрание его на этот высокий пост — это не только признание его личных качеств и заслуг, но и дань уважения его стране и норвежскому народу. Мы убеждены, что благодаря его умелому руководству, особому знанию Организации и опыту работы в ней мы приблизимся к осуществлению идеалов и принципов, воплощенных в Уставе.

103. Мне бы также хотелось воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить глубокую признательность Председателю предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи Ее превосходительству г-же Энджи Брукс-Рандольф, под руководством которой мы благополучно преодолели все трудности, вставшие перед нами на прошлой сессии.

104. Позвольте мне также отдать должное нашему уважаемому Генеральному секретарю У Тану, выразить ему благодарность за терпеливость и преданность делу мира и заверить его в непоколебимой поддержке Индонезией его усилий в достижении этой цели.

105. Прибыв сюда, я был потрясен известием о кончине президента Объединенной Арабской Республики Гамаль Абдель Насера. Его смерть — это тяжелая утрата не только для арабского мира. Он последовательно боролся за дело неприсоединившихся и развивающихся стран, и за это мы перед ним в большом долгу. У хочу воспользоваться возможностью и от имени нашей делегации выразить делегации Объединенной Арабской Республики, а через нее — семье покойного, правительству и народу Объединенной Арабской Республики глубокие соболезнования по поводу внезапной кончины их любимого президента и заявить, что мы разделяем их чувства печали и скорби.

106. Наша делегация также выражает глубокое соболезнование делегации Малайзии в связи с кончиной г-на Радхакришна Рамани. Я прошу делегацию Малайзии передать наши соболезнования семье покойного, а также правительству и народу Федерации Малайзии.

107. Эта очередная ежегодная сессия Генеральной Ассамблеи проходит под знаком приближающихся торжеств по случаю серебряного юбилея нашей Организации. В то время, как эта высокая Ассамблея отмечает двадцать пятую годовщину Организации Объединенных Наций, Индонезия также торжественно празднует двадцать пятую годовщину своей независимости, и

мы считаем это совпадение очень удачным, тем более что Организация сыграла довольно важную роль на завершающем этапе борьбы Индонезии за независимость. В связи с этим я присоединяюсь к высказыванию министра иностранных дел Нидерландов Его превосходительства г-на Лунса о том, что урегулирование в прошлом году при посредничестве Организации Объединенных Наций вопроса о Западном Иране в значительной степени укрепило отношения между нашими странами.

108. Сейчас у Организации Объединенных Наций и Индонезии самое подходящее время для трезвого анализа, цель которого не столько задуматься о достижениях прошлого, сколько определить, можем ли мы усовершенствовать сегодняшние достижения и использовать их для построения лучшего будущего. Такова стоящая перед нами задача. Более молодое поколение уже серьезно напало на нас об этой задаче в ходе проходившей здесь Всемирной ассамблеи молодежи. Лозунг «Мир, справедливость, прогресс» не должен быть просто праздничным украшением, его следует превратить в более осязаемую реальность, чтобы последующие поколения могли в полной мере воспользоваться ею. На это они надеются, к этому стремятся, и мы не можем не оправдать их надежд.

109. В своей оценке современной международной обстановки наша делегация разделяет точку зрения многих выступавших до меня уважаемых ораторов, которые с той или иной степенью удовлетворенности отмечали разрядку в отношениях между ведущими державами.

110. В прошлом году мы с большим удовлетворением встретили заявления о прекращении постоянного «холодной войны», что возвестило следом за ходом переговоров между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом об ограничении стратегических вооружений. Мир будет им очень признателен, если эти переговоры положат начало заключению более широких соглашений по разоружению и вопросам, связанным с ним.

111. Мы также приветствуем германо-советский договор о ненападении, подписанный 12 августа 1970 года, который является важной вехой в истории международных отношений послевоенной Европы и представляет собой конкретный шаг на пути ослабления напряженности на этом континенте. Мы также с большим интересом следим за подготовкой совещания по вопросам европейской безопасности.

112. Хотя эти успехи и обнадеживают, мы все же по-прежнему серьезно обеспокоены развитием событий в других районах земного шара. Ближневосточный кризис, представляющий наибольшую опасность из всех беспокоящих нас проблем, не только остается неразрешенным, но даже обостряется.

113. В августе этого года, после того как первые усилия посредника Организации Объединенных Наций посла Ярринга увенчались прекращением огня на девяносто дней, у нас появились большие надежды на скорейшее урегулирование конфликта. Однако мы считаем своим долгом выразить серьезные опасения по поводу некоторых последних событий, которые привели к тому, что положение на Ближнем Востоке становится все более критическим. У нас есть еще время приостановить эту тенденцию. После прекращения огня у нас было 90 дней для того, чтобы действовать. И теперь еще у нас осталось 38 дней. Позиция Индонезии по этому вопросу остается неизменной, и я лишь могу повторить то, что уже говорил в прошлом году. Мы считаем, что исход борьбы наших арабских братьев на Ближнем Востоке затрагивает наши жизненные интересы. Мы не можем одобрить приобретение чужих территорий с помощью военной силы и полагаем, что справедливое решение может быть найдено на основе резолюции 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года. Поэтому отвод израильских войск на позиции, которые они занимали до июньской войны, является ключевой предпосылкой для урегулирования посредством переговоров. Кроме того,

нельзя добиться прочного урегулирования без полного восстановления неотъемлемых и законных прав арабского народа Палестины. Мое правительство будет продолжать оказывать полную поддержку дальнейшим усилиям посла Ярринга; в то же время оно обращается с призывом, особенно к заинтересованным сторонам, оказать ему необходимую помощь и содействие в выполнении его трудной задачи.

114. Перехожу к нашему району. События, происшедшие в марте — апреле этого года в Камбодже, привели к расширению вьетнамской войны. Обеспокоенная таким ходом событий, Индонезия выступила с предложением созвать в мае 1970 года в Джакарте конференцию министров иностранных дел стран Азии и бассейна Тихого океана для обсуждения положения в Камбодже. Мы отнюдь не рассчитывали, что, созвав конференцию, мы сразу найдем решение. Это было бы слишком упрощенным подходом к создавшемуся серьезному положению. Но в то же время Индонезия считала, что страны Юго-Восточной Азии не могут оставаться лишь наблюдателями, ожидающими своей участи, в то время как крайняя напряженность положения все больше угрожает миру и спокойствию всего юго-востока Азии. Необходимо было что-то предпринять. Конференция в Джакарте отнюдь не отводила роль перста правосудия, который должен был указать, кто прав и кто виноват. В ее планы входило лишь намерение напомнить заинтересованным странам и международным органам об их обязательствах и ответственности и воззвать к их совести, побудив принять какие-нибудь меры для того, чтобы, по крайней мере, облегчить горе и страдания жителей этого района.

115. Народы, которые подобно народу Индонезии воевали за свою независимость, знают, какой трагедией стали для вьетнамского народа годы иностранной интервенции, принесшие разруху и страдания. К сожалению, такие же явления вновь наблюдаются в развитии внутреннего положения в Камбодже. Здесь мы также видим, что вмешательство извне и интервенция из-за границы серьезно отразились на положении дел внутри Камбоджи. Поэтому конференция в Джакарте среди других требований потребовала немедленного вывода из Камбоджи всех иностранных войск, с тем чтобы облегчить прекращение военных действий. Кроме того, участники конференции обратились ко всем сторонам с призывом уважать суверенитет, независимость, нейтралитет и территориальную неприкосновенность Камбоджи и полностью отказаться от вмешательства во внутренние дела этой страны. Они также обратились к сопредседателям и всем участникам Женевской конференции 1954 года с просьбой собраться вновь и возобновить деятельность Международной комиссии по наблюдению и контролю в Камбодже.

116. Могу добавить, что конференция руководителей неприсоединившихся стран, проходившая в Лусаке⁹, выразила также надежду на то, что парижские переговоры помогут в поисках мирного решения проблем Лаоса и Камбоджи.

117. Эти требования отнюдь не чрезмерны. Напротив, они лишь отражают искренние надежды народов, открыто призывают заинтересованные стороны оказать помощь в восстановлении в этом районе земного шара условий, которые привели бы к мирной и спокойной жизни.

118. Еще одна неотложная международная проблема, которая, несмотря на наши неустанные усилия, уже долгое время остается нерешенной, — это уничтожение колониализма. Правда, многие территории, находившиеся ранее под колониальным господством, вступили в Организацию Объединенных Наций на правах суверенных и независимых государств. Однако мы не должны закрывать глаза на то, что более 40 миллионов человек из числа населения земного шара по-прежнему страдают от колониального гнета.

119. В южной части Африки эта проблема стоит наиболее остро из-за достойной осуждения политики апартеида и расизма, проводимой Южной Африкой, Португалией и незаконным режимом расистского меньшинства Южной Родезии. В этой связи я обращаю ваше внимание на положение в Намибии, Зимбабве и колониальных территориях Португалии — Анголе, Мозамбике и Гвинее (Бисау). Если подобное развитие событий не будет остановлено, такая политика может привести к расовой войне.

120. Индонезия решительно осуждает преступную политику апартеида и расизма, проводимую в южной части Африки; она по-прежнему будет оказывать поддержку угнетенным народам в их борьбе за свободу и независимость.

121. Позвольте мне сказать несколько слов о похищении самолетов, этом весьма опасном и вызывающем тревогу способе достижения политических целей. Нельзя примириться с насильственным захватом гражданского самолета в полете, осуществляемым для того, чтобы дать волю чувству мести или привлечь внимание к тому или иному делу, каким бы благородным оно ни было. Мое правительство полностью поддержало резолюцию 2551 (XXIV) и в соответствии с этой резолюцией уже сейчас разрабатывает проект соответствующего закона.

122. Теперь мне хотелось бы перейти к некоторым конкретным вопросам, стоящим на повестке дня нынешней сессии Генеральной Ассамблеи.

123. Индонезия расположена на архипелаге между двумя континентами, там, где смыкаются два больших океана, и поэтому она придает большое значение вопросам международной деятельности, касающимся моря в целом, области мирного использования дна морей и океанов и, в особенности, развитию морского права. Мы первыми приветствовали предложение о заключении договора об объявлении дна морей и океанов безъядерной зоной, которое выдвинули в прошлом году Соединенные Штаты и Союз Советских Социалистических Республик, и мы надеемся, что вскоре будет достигнуто согласие по поводу заключения договора о запрещении размещения оружия массового уничтожения на дне морей.

124. Вопрос о дне морей и океанов за пределами действия национальной юрисдикции оказался очень сложным. Мы надеялись, что в соответствии с достигнутой в прошлом году договоренностью в этом году будет разработан окончательный комплекс принципов, который определил бы использование международной зоны морского дна и мог бы лечь в основу международного режима и будущего аппарата по регулированию эксплуатации ресурсов морского дна. Мы отмечаем наличие разных точек зрения у делегаций в Комитете¹⁰ и неспособность этого Комитета завершить выполнение своей задачи. Но мы также отмечаем, что по определенным вопросам было достигнуто согласие, и надеемся, что, как заявил Председатель Комитета, доклад будет готов к середине ноября, что позволит нам обсудить его на текущей сессии.

125. Вопрос о представительстве Китая должен рассматриваться в связи с принципами универсальности Организации Объединенных Наций. В этом отношении наша делегация еще раз заявляет о своей точке зрения: Китайская Народ-

⁹ Третья Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшаяся 8—10 сентября 1970 года в Лусаке (Замбия).

¹⁰ Комитет по мирному использованию дна морей и океанов за пределами действия национальной юрисдикции.

ная Республика должна занять свое законное место в этой международной организации. В соответствии с этими принципами необходимо изучить возможности участия в деятельности Организации и ее учреждений тех стран, в том числе и разделенных, которые не являются членами Организации Объединенных Наций.

126. Наша делегация полностью сознает важность проблем, касающихся разоружения. Решение всех этих проблем послужит укреплению международного мира и безопасности. Для достижения этой цели наша делегация будет продолжать сотрудничать с другими делегациями в ходе обсуждения данного вопроса в Первом комитете.

127. Среди вопросов нашей повестки дня очень важным и неотложным является вопрос о втором Десятилетии развития Организации Объединенных Наций.

128. Десять лет назад Организация Объединенных Наций, вступая в первое Десятилетие развития, определила рамки программ для осуществления генерального скоординированного наступления на глобальные проблемы экономического и социального развития. С тех пор для решения специфических проблем отдельных районов были созданы новые организации, приняты дальнейшие усилия. Однако, несмотря на эти заслуживающие одобрения меры, многие миллионы людей в развивающейся части мира по-прежнему мучительно страдают от голода, болезней, нерационального питания, неграмотности и безработицы. Кроме того, их положение усугубляется проблемами расовых отношений, урбанизации, перенаселения и ухудшения окружающей среды. Необходим комплексный подход к решению этих крайне острых старых и новых проблем.

129. В результате анализа и оценки усилий, предпринятых на протяжении последних десяти лет, было установлено, что главным камнем преткновения на пути к достижению целей первого Десятилетия развития стало отсутствие прочих обязательств со стороны некоторых развитых в промышленном отношении стран. Я считаю, что нежелание этих стран подкрепить свою словесную поддержку поставленных целей политическими и финансовыми обязательствами, необходимыми для их осуществления, коренится в их озабоченности военными и другими проблемами. Это ведет к тому, что обороне и безопасности уделяется чрезмерное внимание в ущерб столь же неотложным потребностям экономического и социального благосостояния. Этот факт наглядно подтверждается непропорционально высокими расходами промышленных стран на военные нужды, которые только в прошлом году превысили 200 миллиардов долларов, и на этом фоне сравнительно небольшие ассигнования для оказания помощи развивающимся странам кажутся совсем незначительными.

130. Мы научились понимать и ценить неразрывную связь между социальной справедливостью, международным миром и экономическим прогрессом. Однако если страны будут по-прежнему рассматривать международные проблемы в перспективе, ограниченной узкими национальными интересами, и если они сохраняют нынешнюю систему приоритетов, то второе Десятилетие развития будет неизбежно ожидать участь его предшественника. Поэтому необходимо, чтобы страны-участницы преступили границы узких националистических соображений, которыми до сих пор руководствовались промышленные страны при определении очередности задач.

131. Для решения взаимосвязанных задач международного мира и глобального развития мы должны разработать более широкое понятие международного порядка, установить новые стандарты и изменить очередность задач, с тем чтобы мы могли перераспределить ресурсы и направить нашу будущую деятельность по пути глобального развития.

132. Поэтому наша делегация призывает все заинтересованные страны независимо от их политического, экономического и социального устройства придерживаться этой более широкой перспективы глобального порядка. Признавая, что сохранение в современном мире экономического и социального неравенства создает неустойчивое положение, угрожающее международному миру и безопасности, мы призываем членов международного сообщества решить проблемы экономического и социального характера, разделяющие развивающиеся и развитые страны. Мы обращаемся ко всем правительствам с призывом оказать полную поддержку в осуществлении международной стратегии развития и проведении второго Десятилетия развития в духе истинно коллективной ответственности и международной солидарности.

133. Индонезия, как и Организация Объединенных Наций, в этом году вступает в двадцать шестой год своего существования в качестве члена международного сообщества независимых народов. Мы преодолели трудности, связанные с обычной болезнью роста, в том числе и попытки подорвать единство и целостность нации и даже изменить государственную философию «панча шила». Все эти попытки потерпели неудачу. Сплоченность нации на основе «панча шила» стала как никогда прочной.

134. В соответствии с истинным духом «панча шила» мы прилагаем все больше усилий для ускорения экономического развития страны и расширения планов регионального сотрудничества. В этой связи следует особо упомянуть Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), которая существует уже более двух лет. Мы выражаем удовлетворение ее деятельностью и глубокую признательность остальным членам — Малайзии, Сингапуру, Таиланду и Филиппинам и хотим, чтобы члены Генеральной Ассамблеи в будущем обращали внимание на ее

успехи и достижения в экономической, социальной и культурной областях. Мы уже осуществляем совместные проекты. Будучи убеждены в том, что международный мир можно построить только на фундаменте мирных отношений со своими соседями, мы будем и впредь укреплять АСЕАН на основе принципа «Мир, справедливость и прогресс». Лишь путем мирного сотрудничества со своими соседями мы сможем внести более существенный вклад в установление мира на всем земном шаре.

135. Г-н ПРЕВАТТ (Тринидад и Тобаго) (*говорит по-английски*): Прежде чем начать выступление, я хочу остановиться на безвременной и трагической кончине президента Объединенной Арабской Республики Гамаль Абдель Насера. Президент Насер был великим государственным деятелем и руководителем, внесшим неоценимый вклад в развитие стран «третьего мира», и я хочу от имени правительства и народа Тринидада и Тобаго заявить, что мы разделяем ту высокую и заслуженную оценку, которую дали ему предыдущие ораторы, и передать наши самые искренние соболезнования правительству и народу Объединенной Арабской Республики.

136. От имени правительства и народа Тринидада и Тобаго я с большим удовлетворением передаю поздравления и наилучшие пожелания послу Хамбро по случаю его избрания на пост Председателя этой сессии. Наша делегация заверяет его в полной поддержке и выражает уверенность в том, что он будет успешно руководить нами в предстоящей серьезной и важной работе.

137. В ходе этой сессии, когда отмечается двадцать пятая годовщина Организации, было бы уместно проанализировать накопленный нами опыт, для того чтобы извлечь из него необходимые уроки, которые позволят нам в последующие двадцать пять лет добиться более существенного прогресса в достижении целей Организации Объединенных Наций.

138. Первый важный вопрос, который хотела бы затронуть наша делегация, касается принципа универсальности. По мнению нашей делегации, принятие этого принципа нынешними членами Организации Объединенных Наций явилось бы большим вкладом в повышение эффективности Организации как орудия обеспечения мира и безопасности. Если члены этой высокой Ассамблеи разделяют мои надежды на то, что ее деятельность в последующие двадцать пять лет существования станет более значительной и целенаправленной, то пора обеспечить, чтобы государства, находящиеся за пределами этого всемирного органа, были приняты в его состав. Пытаться строить будущее без участия государств, одно из которых представляет примерно четверть населения земного шара, — значит лишать Организацию резервов повышения эффективности.

139. Сейчас стало очевидным, что механизм Организации устарел и не отвечает меняющим-

ся требованиям международной жизни. Нам представляется необходимым безотлагательно принять меры по усовершенствованию действующей процедуры, и мы ожидаем, что в ходе обсуждения пункта нашей повестки дня, озаглавленного «Рационализация процедур и организации Генеральной Ассамблеи», будут внесены весьма полезные и конструктивные предложения.

140. Наш уважаемый Генеральный секретарь счел необходимым обратить внимание на усиливающуюся среди государств тенденцию полагаться на применение силы для урегулирования внешних разногласий. Подобная тенденция вызывает тревогу в первую очередь у малых государств, таких как наше, которые не имеют возможности защищать свою независимость и территориальную целостность от посягательств более крупных государств, способных мобилизовать превосходящие силы. Я хочу еще раз подтвердить позицию моей страны: Тринидад и Тобаго решительно выступает против применения силы для урегулирования международных споров.

141. Разоружение — один из путей создания мирного и упорядоченного международного общества. Доводы в пользу разоружения неопровержимы. Все миролюбивые государства, все государства, обеспокоенные дальнейшей судьбой человечества, должны, по необходимости, оказывать активную поддержку усилиям, направленным на прекращение гонки вооружений, предотвращение распространения ядерного оружия и сокращение существующих запасов оружия. Следует признать, что Организация Объединенных Наций прилагала усилия для достижения этой весьма желанной цели, хотя до сих пор ей так и не удалось добиться существенных результатов, и мы надеемся на значительный прогресс в этой области в недалеком будущем.

142. Разоружение и отказ от войны сами по себе не могут привести к окончательному установлению мира. Мы не сможем добиться подлинно прочного мира, если будут лишены надежд слаборазвитые страны, в которых в настоящее время проживает 80 процентов населения земного шара, но которые пользуются не более, чем 20 процентами мировых богатств.

143. Ускоренные темпы процесса деколонизации за истекшие двадцать пять лет и соответствующее увеличение числа членов Организации Объединенных Наций с 51 в момент ее создания до 126 в настоящее время привели не только к количественным изменениям в этой Организации. Организация Объединенных Наций непосредственно столкнулась с экономическими проблемами большинства новых членов Организации, которые нуждались в помощи для развития. Заслуга Организации Объединенных Наций состоит в том, что она откликнулась на нужды большинства своих членов и что ее внимание и ресурсы все больше сосредоточиваются на про-

граммах помощи в области экономического и социального развития.

144. Озабоченность отдельных правительств проблемами развития и признание международным сообществом необходимости совместного разрешения этих проблем способствовали тому, что 19 декабря 1961 года Генеральная Ассамблея в резолюции 1710 (XVI) приняла решение провозгласить 60-е годы Десятилетием развития. Я не стану еще раз говорить о том, какие надежды возлагались на первое Десятилетие развития и какое разочарование ожидало нас в конце его. Достаточно сказать, что для некоторых из нас это Десятилетие было отмечено бесчисленным количеством исследований и анализов, с помощью которых удалось выявить наши нужды, по которым не привели к существенному удовлетворению этих нужд. Эти исследования, доклады, анализы и диагнозы представляют собой фундамент, на основе которого мы можем и должны перейти к позитивным действиям.

145. Наш долг в ходе второго Десятилетия развития — приступить к конкретному выполнению конкретных программ. Вот почему Тринидад и Тобаго вместе с другими развивающимися странами убежден, что в стратегии развития на 70-е годы мы должны выразить в количественных показателях плановые задания и общие цели на десять лет развития, а также потребности, которые необходимо удовлетворить для осуществления этих целей. Кроме того, чтобы избежать неудач первого Десятилетия развития, мы должны наметить четкий график действий, необходимых для проведения данной политики.

146. Однако в конечном счете, как бы значительно ни расходились наши взгляды относительно характера и уровня показателей, которые нам предстоит установить, а также характера мер, о которых нам предстоит договориться в рамках международной стратегии на второе Десятилетие развития, самым важным и необходимым элементом решительного подхода к вопросу объединения усилий для развития являются обязательства как развитых, так и развивающихся стран. Если мы не возьмем на себя односторонние, общие и взаимные обязательства в отношении стратегии, то разработка стратегии на 70-е годы снова окажется бесплодным и пустым занятием.

147. Здесь невозможно затронуть все проблемы развития. Мне бы хотелось остановиться главным образом на тех вопросах международных экономических отношений, которые представляют наибольший интерес для Тринидада и Тобаго. Нам представляется разумным попросить развитые страны открыть доступ на свои рынки товарам, производимым в развивающихся странах на основе относительных преимуществ производства таких товаров. В основе проблемы доступа на рынки лежит коренной вопрос разделения труда между развитыми и развивающимися странами. Мы понимаем, что в развитых и развивающихся странах определенное количе-

ство людей занято в одних и тех же отраслях производства. Однако мы считаем, что развитым странам легче найти возможности для повышения квалификации и переподготовки таких людей или занять их на других работах, с тем чтобы постепенно освободить от тех производственных операций, которые закрывают рынки для развивающихся стран, прилагаящих неимоверные усилия к тому, чтобы разнообразить экономику и предоставить работу населению. Мы рассматриваем вопрос международного разделения труда как одну из наиболее благоприятных возможностей для демонстрации подлинного сотрудничества в международном сообществе. До сих пор развитые страны в целом не были готовы отказаться от мелких торговых преимуществ, которые, как можно показать, не отвечают истинным перспективным интересам самих развитых стран.

148. Хорошо известно, что одной из причин, препятствующих экономическому развитию новых стран и ограничивающих их торговые отношения, является то, что развивающиеся страны обычно были связаны не друг с другом, а с метрополией; так, например, страны Карибского бассейна были вынуждены соперничать между собой ради незначительной выгоды, тогда как им следовало действовать сообща для наиболее полного использования преимуществ, заключенных в региональном сотрудничестве. Тринидад и Тобаго считает одной из своих важнейших задач сохранение и укрепление традиционных связей с метрополиями, и вместе с тем установление связей с нашими ближайшими соседями по географическому району. Достигнутые успехи обнадеживают. Действует Зона свободной торговли Карибского моря, начал операции Банк развития Карибского моря. Тринидад и Тобаго будет и впредь стремиться играть конструктивную роль в развитии регионального сотрудничества и достижении более полного согласия не только между островами Карибского моря, но и между этими островами и всеми братскими странами Латинской Америки.

149. В феврале этого года в своей речи на открытии сессии Межамериканского экономического и социального совета в Каракасе премьер-министр Тринидада и Тобаго, говоря об экономической солидарности в нашем районе и в нашем полушарии, особо остановился на вопросе восстановления экономических отношений с Кубой. В этой связи наш премьер-министр предложил не исключать Кубу из регионального экономического сотрудничества в Карибском море и Латинской Америке. Мы с радостью отмечаем, что на текущей сессии Генеральной Ассамблеи было выражено согласие с этой точкой зрения.

150. Что касается финансовых ресурсов, то мы в развивающихся странах твердо убеждены в том, что для удовлетворения в пределах наших возможностей потребности в капиталах крайне необходима мобилизация внутренних ресурсов. Правительство Тринидада и Тобаго довольно ус-

пешно содействовало и продолжает содействовать созданию местных финансовых учреждений. Несмотря на это, ресурсов не хватает и мы пуждаемся в иностранных частных капиталах и иностранной помощи в качестве дополнения к нашим внутренним усилиям, но это дополнение не должно превращаться в основную опору нашей стратегии развития. Для того чтобы поставить нашу политическую независимость на экономическую основу, мы в развивающихся странах пытаемся пересмотреть характер отношений между развитыми и развивающимися странами. Поскольку существует потребность в финансовой и технической помощи из внешних источников, то для ее удовлетворения лучше всего получать помощь на многосторонней, а не односторонней основе, что устраняет некоторые ограничения, связанные с односторонней помощью.

151. В бюджетной смете Организации Объединенных Наций на 1971 год предусмотрено значительное увеличение расходов по сравнению с прошлым годом. Но несмотря на существенный рост бюджета в целом, ничтожная доля средств, выделяемых на новые проекты развития, осталась почти без изменений. Я уже говорил, что Тринидад и Тобаго придерживается многостороннего подхода к финансированию развития. Поэтому нас беспокоит, что за последнее время страны, делающие наиболее крупные взносы, стали проявлять большую сдержанность в деле выделения средств на нужды международных организаций.

152. Широкое распространение получила мысль о том, что основная тяжесть развития лежит и должна лежать на самих развивающихся странах. Мы целиком согласны с этим принципом и делаем все возможное для того, чтобы наш народ проявил самоотверженность, волю и приложил усилия, необходимые в процессе развития. Однако мы хотим указать на то, что развитые страны сами заинтересованы в принятии необходимых дополнительных мер в поддержку наших усилий, так как развитие наших стран приведет к стабильности, росту покупательной способности и тем самым к созданию более благоприятных условий для торговли, развития и ослабления международной напряженности.

153. Никто не может оспаривать исконного права государств распоряжаться своими естественными богатствами. Это всеобъемлющее право включает в себя всю совокупность прав владения. В бесчисленном множестве резолюций Генеральной Ассамблеи по этому вопросу содержится прямое признание и подтверждение неотъемлемого права всех государств разведывать, охранять и разрабатывать свои естественные ресурсы, независимые от того, находятся они на суше или в морских пространствах, прилегающих к их берегам.

154. Мы все пришли к согласию, что ресурсы дна морей и океанов и его недр за пределами действия национальной юрисдикции принадлежат всему человечеству. Наша делегация рас-

считывает на то, что доходы, которые будут получены от эксплуатации ресурсов в международной зоне, в значительной степени помогут устранить экономическое неравенство и несоответствия между развитыми и развивающимися странами. Тем не менее правительство Тринидада и Тобаго отметило, что на женевской сессии Комитета по морскому дну было высказано опасение, что если мы будем рассматривать лишь проблему распределения благ, которые могут быть получены от эксплуатации морских ресурсов, а не весь комплекс экономических и финансовых аспектов, связанных с их разработкой, то это может привести к нежелательным последствиям. Справедливость требует, чтобы разработка ресурсов морского дна осуществлялась таким образом, чтобы она не отразилась отрицательно на экономике развивающихся стран, поставляющих во многих случаях то самое сырье, которое будет добываться на дне морей и океанов. Перепроизводство и вытекающие из него колебания цен и нарушение рыночной деятельности вполне могут свести на нет все преимущества, которые развивающиеся страны могут получить от эксплуатации ресурсов морского дна в международной зоне.

155. Поэтому возникает острая необходимость рационального использования ресурсов этого района на справедливой основе. Для того чтобы предохранить это общее богатство от беспорядочной эксплуатации и избежать разрушительных конфликтов колониального характера в этой области, необходимо в ближайшем будущем установить в международной зоне международный режим, частью которого должен стать международный аппарат. Если не будет разработан сбалансированный и всеобъемлющий комплекс принципов деятельности в этой зоне, то вряд ли в морской среде будут царить мир и порядок. Наша делегация выражает глубокое сожаление по поводу того, что Комитет по морскому дну в Женеве на своей сессии в августе не смог достичь договоренности по такому комплексу принципов. Мы принимали активное участие в работе этой сессии, и, несмотря на ее неудовлетворительные итоги, мы все же настроены оптимистически. Нас обнадеживает то, что мы почти пришли к согласию по некоторым важным вопросам. Мы выражаем особое удовлетворение достижением полного единства взглядов относительно мирного урегулирования споров и расширения научных исследований.

156. Особое внимание на этой сессии уделялось также необходимости расширения возможностей развивающихся стран в области научных исследований. По мнению нашей делегации, подготовка кадров — это необходимый элемент процесса экономического развития. Подготовка специалистов по морскому дну из развивающихся стран должна стать одним из основных видов деятельности любого будущего международного аппарата. Мы настоятельно рекомендуем, чтобы еще до установления международного режима в международной зоне морского дна ЮНЕСКО и ее

вспомогательный орган — Межправительственная океанографическая комиссия, а также Промышленно-сельскохозяйственная организация Объединенных Наций и другие учреждения, входящие в систему Организации Объединенных Наций, рассмотрели возможности интенсификации, расширения и ускоренного осуществления программ подготовки национальных кадров в развивающихся странах по различным аспектам морской науки и техники.

157. Правительство Тринидада и Тобаго придает самое серьезное значение этому вопросу. Мы надеемся, что специализированные учреждения примут конструктивные меры по укреплению научной базы развивающихся стран, и мы предлагаем, чтобы Программа развития Организации Объединенных Наций в рамках Долгосрочной расширенной программы изучения и исследования океана уделила внимание созданию и финансированию региональных океанографических институтов в развивающихся странах. Развивающиеся страны могут принимать непосредственное участие в деятельности в рамках международного режима морского дна, который, как мы надеемся, будет в скором времени установлен только в случае повышения эффективности таких программ подготовки и создания в ближайшем будущем подобных океанографических институтов.

158. Проблемы морского права тесно взаимосвязаны. Существующее в настоящее время морское право — это детище развитых стран, главным образом морских держав, которые при его создании руководствовались своими собственными интересами. Кроме того, многие развивающиеся страны не имели возможности принять участие в работе конференций по морскому праву, проходивших в 1958 и 1960 годах, поскольку они получили независимость только в течение последнего десятилетия. На прошлой сессии Генеральной Ассамблеи наша делегация была среди наиболее активных сторонников созыва новой конференции по морскому праву для всестороннего рассмотрения организационно взаимосвязанных проблем морской среды. За 12 лет, истекших со времени принятия Женевской конвенции в 1958 году, ее положения в результате быстрого развития техники устарели. Эти конференции не разработали конкретных норм, касающихся исследования и эксплуатации ресурсов в международной зоне. И нам как развивающимся странам слишком долго приходилось подчиняться законам, установленным для нас крупными странами-метрополиями. Настало время, когда мы сами должны содействовать прогрессивному развитию права в этой области. Если для рассмотрения этих проблем будет созвана конференция, то многие члены Ассамблеи впервые получат возможность изложить свою точку зрения по данным вопросам. По этим причинам и в особенности потому, что проблемы морского права тесно взаимосвязаны, Тринидад и Тобаго поддерживает идею созыва новой конференции для комп-

лексного рассмотрения всех проблем и отвергает поэтапный подход к их решению.

159. Значение неэкономических факторов в процессе развития общепризнано. Проблема развития включает в себя не только экономические, но и социальные и общечеловеческие аспекты. Цель развития — обеспечить полное уважение человеческого достоинства всех без исключения граждан путем создания в каждой стране гуманного и справедливого общества с собственным политическим, экономическим и культурным обликом. Даже если страна экономически развита, но подавляющее большинство ее граждан лишено основных свобод и прав человека, то необходимо считать, что такая страна сама лишила себя прав и преимуществ, которыми пользуются цивилизованные государства, и свободные люди всей земли обязаны содействовать предоставлению свободы ее угнетенным гражданам.

160. На состоявшейся недавно в Замбии третьей Конференции глав государств и правительств не присоединившихся стран, на которой я возглавлял делегацию моей страны, Тринидад и Тобаго безоговорочно поддержал Лусакский манифест. Тринидад и Тобаго непреклонно отстаивает право еще не освободившихся народов на свободу, самоопределение и независимость. Мы поддерживаем законную борьбу народа Южной Африки и других народов против политики апартеида и расовой дискриминации за права человека и основные свободы и в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций требуем полной ликвидации еще существующих колониальных режимов и в первую очередь режимов в Южной Африке, Намибии, Зимбабве, Анголе, Мозамбике и Гвинее (Бисау).

161. Я постарался выразить надежды и чаяния Тринидада и Тобаго, одного из членов развивающегося мира. Кроме неизбежных перемен, связанных с увеличением числа членов Организации, развивающиеся страны привнесли в этот международный орган более широкое понимание того, что представляет угрозу миру, и вдохнули новую жизнь в положения Устава, предусматривающие использование международного аппарата для ускорения экономического и социального прогресса всех народов. Процесс развития может иметь место только в упорядоченном обществе, в котором межгосударственные связи опираются на нормы международного права. Поэтому нам доставляет особое удовольствие видеть слово «справедливость», дающее жизнь всем действующим нормам права, на лозунге, под которым мы отмечаем серебряный юбилей нашей Организации.

162. Мы вступаем в новое двадцатипятилетие с верой в будущее нашей Организации и убежденностью в нашей способности претворить в жизнь принципы и идеалы Устава.

163. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представители нескольких государств высказали желание использовать свое право на ответ.

Предлагается предоставить им слово в том порядке, в каком были получены их просьбы.

164. Г-н КИХЬЯ (Ливия) (*говорит по-французски*): Я сожалею, что мне приходится выступать в столь поздний час, но у меня нет другого выбора.

165. Я с интересом выслушал речь главы итальянской делегации, государственного министра Его превосходительства Джузеппе Луписа. Г-н Лупис выразил сожаление по поводу проблем, которые возникли в отношениях между Ливией и Итальянской Республикой в последние годы. Со своей стороны, мы выражаем сожаление по поводу того, что он счел возможным говорить о проблемах, существующих между Италией и Ливией, здесь, на этой Ассамблее. Мы сожалеем об этом прежде всего потому, что мы в настоящее время установили контакт и обсуждаем с итальянским правительством пути ликвидации этих проблем, являющихся наследием колониального прошлого. Мы надеялись — мы надеемся до сих пор, — что дело будет улажено к взаимному согласию двух дружественных соседних государств.

166. Меры, принятые в Ливии Революционным советом и Революционным правительством Ливии, были в действительности продиктованы национальными интересами. Они входили в программу освобождения нашей страны от пережитков и следов колониального прошлого. Эти меры рассматривались и должны рассматриваться как условие нормализации отношений между Ливией и демократической Италией.

167. Я надеюсь, что итальянская делегация, представляющая современную и демократическую Италию, не встанет здесь, на этой Ассамблее, на защиту общины, состоящей из выходцев из Италии и являющейся пережитком наследия колониального прошлого, о котором наши итальянские друзья знают и от которого мы, ливийцы, много страдали.

168. Глава итальянской делегации говорил о международном праве и международных традициях. Я хотел бы лишь сказать ему, что в современном международном праве и современных международных отношениях деколонизация стала основной нормой всякой международной деятельности. То, что сделала Ливия, должно было быть сделано 20 лет назад. Мы сделали это так же, как большинство представленных здесь стран Азии и Африки, которые избавились от колониального прошлого. Но мы сделали это несколько позже. Революция в нашей стране, прогрессивная революция, совершилась всего лишь год назад.

169. После того, как Ливия ликвидировала иностранные базы и избавилась от последних иностранных солдат, вполне естественно, что она хочет устранить из своей экономики и жизни те проблемы, которые остаются по существу препятствием на пути установления подлинной дружбы между нами и итальянским народом.

170. Почти 35 лет Ливия была оккупирована Италией. Ливийский народ страдал от жестокостей иностранной оккупации в эпоху, когда не было ни Организации Объединенных Наций, ни международного сообщества, которое теперь существует. Более трети ливийского населения было уничтожено. Мы боролись против итальянского фашизма; мы боролись за освобождение своей страны и мы добились независимости. Однако мы поддерживали отношения с нашими бывшими колонизаторами; мы установили нормальные отношения с Италией, но всегда существовали колониальные проблемы, проблемы богатств, украденных у ливийского народа. Главное, что сделала ливийская революция, — она вернула ливийскому народу богатства, которые принадлежат нашей родине.

171. Я не хотел бы больше об этом говорить. Я не хочу описывать мрачное прошлое, о котором все мы знаем, но я оставляю за нашей делегацией право взять слово после изучения распространенного здесь документа, содержащего речь государственного министра Итальянской Республики.

172. Я просто хочу подчеркнуть, что в настоящее время между двумя странами ведутся переговоры. Я только что получил заявление министра иностранных дел Италии, сделанное им в палате депутатов 24 сентября, в котором он коснулся этой проблемы. Он упомянул, что получил от нового министра иностранных дел Ливии «дружественное и любезное» письмо, и добавил, что «переговоры между двумя странами продолжаются». Он подтвердил также «ясно выраженное желание ливийского правительства возобновить сотрудничество между двумя странами».

173. Я хотел бы на этом закончить. Я оставляю за нашей делегацией право вновь взять слово. Я лишь хотел бы, чтобы итальянская делегация не упоминала об этой проблеме здесь, в то время как между двумя правительствами продолжаются переговоры.

174. Сэр КОЛИН КРОУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Сегодня утром в своем выступлении представитель Сирии заявил, что английский парламент принял решение поставить оружие Южной Африке. Я хочу лишь указать на то, что это заявление было неправильным. Ни парламент, ни правительство Соединенного Королевства такого решения не принимали.

175. Г-н АШ-ШИБИБ (Ирак) (*говорит по-английски*): Сегодня днем я слушал выступление министра иностранных дел Ирана, и когда он затронул вопрос о Бахрейне и подчеркнул, что политика его страны основывается на искреннем стремлении к справедливому миру посредством международного умиротворения, сотрудничества и взаимопонимания, у меня появилась слабая надежда. У меня были особые основания для надежды, поскольку его выступление последовало за разумным и благородным предложением, ко-

торое сделал вчера в ходе общих прений наш министр иностранных дел [1854-е заседание]. Я подумал, что в конце концов Иран в своей внешней политике навсегда избавится от остатков стремления к территориальным приобретениям.

176. Всем известно, что Иран выдвинул притязания в отношении Бахрейна, которые были полностью отвергнуты его народом, о чем свидетельствует доклад Специального представителя Генерального секретаря¹¹. Международное сообщество никогда не принимало всерьез и полностью игнорировало эти притязания, и в конце концов Иран продемонстрировал понимание реальных фактов международной обстановки и согласился с найденной формулой, позволившей ему спасти свой престиж.

177. Мне кажется, что это является выходом из незаконного и недопустимого положения. Я считал, что это также дает Ирану возможность благополучно отказаться от незаконной и неприемлемой позиции. К сожалению, выступление министра иностранных дел Ирана вызвало у меня чувство разочарования и горечи.

178. Как я указывал ранее, мы были разочарованы, потому что, как заявил вчера министр иностранных дел нашей страны, где бы и когда бы ни возникали между Ираном и Ираком споры в отношении положений действующего Договора о границах, заключенного этими двумя странами в 1937 году, Ирак всегда выражал готовность подчиниться постановлению Международного Суда. Мы заявили это совершенно серьезно, принимая на себя необходимые обязательства, но это, очевидно, было неприемлемо для министра иностранных дел Ирана.

179. Вторая причина нашего разочарования заключается в следующем: Иран — это страна с богатой историей международных отношений. Между тем ее представитель, который несет главную ответственность за разработку ее политики, заявил на этой высокой Ассамблее, что Договор о границах между двумя странами, ратифицированный с соблюдением всех норм и обязательный для исполнения, является, по его словам, мертвой буквой. Мне кажется, что такое заявление, прозвучавшее в тот момент, когда мы добиваемся признания святости договоров между государствами и уважения принципов Устава, один из которых требует соблюдать договоры, не только вызывает разочарование, но и демонстрирует полное пренебрежение к праздничной атмосфере, царящей на этой сессии и во всей Организации, основой которой служат уважение права и готовность государств выполнять договорные обязательства.

180. Односторонний отказ Ирана от Договора о границах с Ираком сопровождался концентрацией войск и угрозами в адрес Ирака применить

силу для поддержки этого незаконного акта. Среди тех, кто выступал с такими угрозами, был и министр иностранных дел Ирана. Это делалось и публично, и в частных беседах с рядом лиц, которые пытались помочь в урегулировании этого спорного вопроса.

181. В январе 1969 года сосредоточение войск, угрозы, нарушения территориальной неприкосновенности Ирака, вмешательство в его внутренние дела достигли недопустимых размеров. Мы проявляли крайнюю сдержанность. Мы считали, что нам следует использовать международный аппарат, который может оказаться весьма полезным и который способен разобраться в такой чреватой взрывом ситуации. Мы обратились к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой направить одного или нескольких наблюдателей на границу между Ираком и Ираном для того, чтобы засвидетельствовать опасный и провокационный характер концентрации иранских войск и подтвердить необоснованность утверждений Ирана о том, что концентрация войск якобы происходит также и по нашу сторону границы.

182. И теперь министр иностранных дел Ирана заявляет, что Иран сосредоточил войска на границе, потому что мы сделали это первыми. Затем в конце своего выступления он заявил, что Ирак решил надежно укрыть свои войска. Я не могу судить о возможностях иранских войск, но неужели они считают, что это обеспечит безопасность войскам Ирака?

183. Я не хочу больше отвлекать внимание высокой Ассамблеи — время уже позднее. Скажу лишь, что Ирак и Иран — соседи. История через традиции, культуру и смешанные браки настолько тесно связала наши народы, что я убежден: у них нет других чувств друг к другу, кроме любви. И правительство Ирана обязана уважать договорные обязательства, правопорядок и признанные способы и нормы взаимоотношений между государствами. Оно призвано продемонстрировать такое уважение. Как заявил вчера министр иностранных дел нашей страны, если Иран выражает несогласие с положениями этого Договора, если он намерен оспаривать их, если у него есть жалобы, касающиеся соблюдения нами этих положений, то ему следует прибегнуть прежде всего к помощи Международного Суда, и я торжественно заявляю с этой трибуны, что мы готовы принять решение Суда.

184. Министр иностранных дел Ирана говорит о готовности вступить в переговоры с Ираком. Что же будет предметом этих переговоров? Я хочу, чтобы в этом вопросе все было ясно. Я убежден, что все присутствующие здесь представители прекрасно понимают, что иранский министр иностранных дел предлагает вести переговоры не о чем ином, как об установлении новой границы между двумя странами, которые на протяжении тысячелетий — целой вечности — жили рядом друг с другом и которые связаны действующим последним 50 лет Договором, определяющим

¹¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать пятый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1970 года*, документ S/9772.

границу между ними. Я убежден, что все представители понимают, что такая логика неприемлема. Кроме того, как мы можем относиться с доверием к этим переговорам или к новому договору, как мы можем придавать им серьезное значение, когда обязательный для исполнения, ратифицированный с соблюдением правовых норм Договор по простой прихоти и с такой легкостью называют мертвой буквой?

185. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Мы сожалеем о том, что итальянской делегации снова приходится выступать на этом заседании в порядке осуществления своего права на ответ. Поскольку я вынужден это сделать, то позвольте мне прежде всего выразить соболезнование делегации Малайзии по поводу кончины посла Рамани. Он пользовался в нашем кругу известностью и большим уважением уже в течение первого срока пребывания на посту постоянного представителя своей страны при Организации Объединенных Наций. Это был выдающийся дипломат. У него осталось здесь много друзей и тех, к кому он был привязан. Мы разделяем скорбь правительства и делегации Малайзии.

186. Сегодня утром мы с удовлетворением выслушали выступление заместителя министра по вопросам единства и иностранных дел Ливии, которое прозвучало как новое подтверждение верности принципам и целям Устава и твердое обязательство подчиниться резолюциям Организации Объединенных Наций. Позвольте мне, г-н Председатель, привести несколько цитат из его речи. Он сказал:

«...Организация Объединенных Наций неоднократно не выполняла десятки резолюций и рекомендаций, принятых за последние 25 лет в отношении прав угнетенных народов, самоопределения и достижения целей социальной справедливости, экономического прогресса и защиты прав человека» [1856-е заседание, пункт 117].

187. В другой части речи он заявил:

«Мы считаем, что причина недостатков Организации кроется скорее не в самой Организации Объединенных Наций, а в несоблюдении некоторыми странами обязательств, возложенных на них по Уставу» [там же, пункт 119].

188. И, наконец, глава делегации Ливии, остановившись на ближневосточном вопросе, упомянул «...резолюции ООН, в которых содержится требование возвращения палестинскому народу его оккупированной земли, домов, имущества и хозяйства или выплаты компенсации тем, кто не желает вернуться» [там же, пункт 121].

189. Я хочу подчеркнуть, что не намерен останавливаться на каждом из этих положений в отдельности. Однако в связи с выступлением представителя Ливии возникают важные вопросы о значении резолюций Генеральной Ассамблеи и

обязательств, вытекающих из договоров, добровольно заключенных государствами, и об отношении к ним делегации Ливии. Мы отдаем должное сдержанности, мягкости тона выступления г-на Кихьи. Я хочу, чтобы все ясно поняли, что мы в данный момент не ставим под сомнение и не оспариваем аргументы, выдвинутые делегацией Ливии. Мы, разумеется, не намерены обсуждать или ставить под сомнение процесс деколонизации. Моя страна всегда поддерживала и впредь будет твердо и решительно поддерживать этот процесс. Я полагаю, каждый может засвидетельствовать, что Италия делает все возможное для ускорения продвижения стран Африки к освобождению.

190. Однако, поскольку речь идет о резолюциях и обязательствах в области международных отношений, я должен в связи с этим напомнить, что положение итальянских граждан в Ливии полностью охватывается статьей VI резолюции 388 А (V) Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1950 года и предусмотренным в этой резолюции соглашением, которое Италия и Ливия успешно заключили 2 октября 1956 года. Вступив в Организацию Объединенных Наций, Ливия принимала участие в деятельности Генеральной Ассамблеи по осуществлению в полном объеме резолюции 388 А (V).

191. Правительство Ливии одобрило резолюцию 792 (VIII) Генеральной Ассамблеи, в которой имеется ссылка на резолюцию 388 (V). Представитель Ливии — я имею в виду тогдашнего представителя Ливии — одобрил меры, принятые Генеральной Ассамблеей для выполнения резолюции 388 (V), например решения, принятые на 465-м заседании Шестого комитета Генеральной Ассамблеи 29 ноября 1955 года. Впоследствии правительство Ливии одобрило резолюцию 988 (X) от 6 декабря 1955 года, которая также подтверждает резолюцию 388 (V) и в которой содержится перечень мер, необходимых для осуществления этой резолюции; таким образом, Ливия полностью согласилась с упомянутой резолюцией 388 (V). Статья VI резолюции 388 (V) содержит положения, касающиеся защиты прав и интересов итальянских граждан в Ливии. В ней по сути говорится об охране имущества, прав и интересов итальянских граждан в Ливии и о том, что они не должны находиться в невыгодном положении по сравнению с гражданами других стран, находящимися в Ливии, в том, что касается их имущества, прав и интересов. В соответствии с этой резолюцией, правительства Италии и Ливии 2 октября 1956 года подписали соглашение. Статья 9 этого соглашения гласит:

«В отношении уважения прав и интересов итальянских граждан в Ливии правительство Ливии заявляет также, — в соответствии с положениями пункта I статьи VI той же резолюции 388 (V), — что никто, в том числе и частные лица, не может выдвигать притязаний на имущество итальянских граждан в Ливии на основании действий правительства и бывшей

итальянской администрации в период, предшествовавший созданию государства Ливии».

192. В пункте 2 той же статьи содержится следующее положение:

«Правительство Ливии тем самым гарантирует итальянским гражданам, владельцам собственности в Ливии, свободное и прямое осуществление их прав при условии соблюдения ими ливийских законов».

193. Возвращаясь к тому, что я сказал в начале своего выступления, я считаю необходимым указать, что любая делегация, прежде чем ратовать за уважение резолюций Генеральной Ассамблеи, должна прийти к осознанию своего первого долга — соблюдения всех резолюций и вытекающих из них обязательств и всех международных соглашений и договоров, участником которых является ее страна.

194. Вопреки обязательствам, которые взяло на себя ливийское правительство и о которых я только что говорил, это правительство 21 июля 1970 года издало декрет о безвозмездной конфискации недвижимого имущества итальянских граждан, проживающих в Ливии. В декрете уточняется, что понятие «недвижимое имущество» включает в себя обрабатываемые, необрабатываемые и пустынные земли, все виды недвижимости, а также то, что находится на них или в них — постройки, средства транспортировки, домашний скот и весь рабочий инструмент. Кроме того, после конфискации на основе декрета от 21 июля 1970 года, ливийское правительство приняло ряд мер, которые направлены против итальянских граждан и представляют собой множество нарушений общих принципов международного права, итало-ливийского соглашения и резолюций Организации Объединенных Наций.

195. Были приняты серьезные меры по ограничению свободы личности итальянских граждан, которым было запрещено покидать пределы своих хозяйств. Итальянские граждане, посещавшие дипломатические и консульские учреждения, подвергались обыску, и были случаи конфискации ценных вещей, найденных у них. Банковские счета были заморожены и было дано распоряжение не оплачивать кредиты итальянских граждан.

196. Теперь позвольте мне спросить, совместимы ли эти меры с обязательствами Ливии, вытекающими из вышеупомянутой резолюции, с Договором, подписанным ливийским правительством, и с Уставом Организации Объединенных Наций в целом?

197. Глава ливийской делегации в своем выступлении стремился отождествить итальянцев, проживающих в Ливии, с европейскими поселенцами в других районах Африки, или еще хуже — с фашистами. Хорошо известно, что в Италии с фашизмом покончено 27 лет назад. Можно ли рассматривать 20 тысяч итальянцев, многие из которых, если не большинство, родились после

1943 года, как членов фашистской партии, которая прекратила свое существование после создания Итальянской Республики? Вот вопросы, которые я хочу поставить перед Ассамблеей.

198. Я разделяю стремление наших ливийских коллег приступить к решению этой проблемы, которая была создана не нами, не в результате наших действий, а явилась следствием перечисленных мной мер. Короче говоря, как мы можем приступить к рассмотрению этих проблем, когда у одной из сторон отсутствует такое же стремление, такая же решимость уважать не только дух Устава, но и резолюции одного из главных органов Организации Объединенных Наций, которые связаны с принятием обязательств?

199. Вряд ли можно утверждать, что Италия не всегда готова выслушать мнение другой стороны, прийти к соглашению и вступить в переговоры. Многие факты свидетельствуют о нашем стремлении к этому. Глава итальянской делегации рассказал сегодня о нашей политике по отношению к другим соседним странам. Мы всегда готовы начать переговоры, но только не по принуждению. Разве это противоречит упомянутой резолюции? Кроме того, мы не пытаемся утверждать, что резолюции принимаются навсегда, а международные договоры заключаются навечно. Однако существуют процедурные нормы, которых следует придерживаться; есть возможность действовать, не вступая в противоречие с Уставом. Мы все приняли обязательства, вытекающие из Устава, и мы все верны и должны быть верны Уставу. Но чтобы доказать нашу верность Уставу, мы должны прежде всего показать, что мы уважаем и выполняем положения Устава и резолюции Генеральной Ассамблеи, против которых не возражали заинтересованные делегации.

200. Теперь я возвращаюсь к предложению продолжить переговоры. Это, конечно, отвечает нашим интересам. Глава ливийской делегации упомянул речь министра иностранных дел нашей страны, произнесенную им, если не ошибаюсь, на заседании комиссии по иностранным делам палаты депутатов. Позвольте мне обратить внимание главы ливийской делегации г-на Кихи на то, что глава нашей делегации сегодня днем заявил то же самое. Даже в сокращенном изложении своего выступления он вкратце остановился на событиях, происшедших в отношениях между нашими странами, и закончил словами, которые я снова хочу привести:

«Мы по-прежнему убеждены, что разрешение проблем в отношениях между Италией и Ливией путем двусторонних переговоров могло бы заложить основу для возобновления плодотворного сотрудничества между нашими странами. Мы полагаем, что такое решение может быть найдено без нарушения принципов международного права и Устава Организации Объединенных Наций.» [см. пункт 90, выше].

201. Я полагаю, что все сказанное мной полностью отвечает духу этого заявления. Принимая к сведению последнее выступление представителя Ливии, я хочу обратить его внимание на это заключительное заявление.

202. Г-н ВАКИЛЬ (Иран) (*говорит по-французски*): Вчера [1854-е заседание] я объявил с этой трибуны, что министр иностранных дел Ирака даст сегодня в своем выступлении на Генеральной Ассамблее необходимые разъяснения по поводу заявления Его превосходительства министра иностранных дел Ирака. Представитель Ирака немедленно попросил слова и поднялся на трибуну, чтобы ответить на вопросы, которые мы даже не поднимали, поскольку я сказал, что министр иностранных дел Ирана во время своего сегодняшнего выступления сделает разъяснение по поводу заявлений министра иностранных дел Ирака.

203. Спрашивается, какова причина этого недопонимания? Причина заключается, возможно, в том, что мы пользуемся разной терминологией; возможно, что формулировки, которые мы употребляем, недостаточно хорошо поняты нашими иракскими соседями.

204. Вот хотя бы один пример — усилие, направленное на достижение мира и согласия, которое было предпринято нами с целью разрешить проблему Бахрейна, было единодушно одобрено Советом Безопасности. Генеральный секретарь был настолько любезен, что особо отметил это во введении к своему годовому докладу [A/8001/Add.1 и Corr.1]. Но постоянный представитель Ирака только что поднялся на эту трибуну, чтобы охарактеризовать нашу позицию как уловку с целью соблюсти приличия.

205. Я считаю, что трудность заключается именно в этом, именно поэтому нам не удастся заставить наших иракских друзей выслушать нас.

206. Я не хочу злоупотреблять временем Ассамблеи, чтобы отвечать на вопросы, поднятые представителем Ирака сегодня. Я уже сказал вчера, что все эти вопросы содержатся в письмах, которые были направлены не только лично, но и его представителями Председателю Совета Безопасности, и на вопросы, содержащиеся в этих письмах, я ответил от имени моего правительства. В том, что министр Ирака сказал сегодня и вчера, не содержится ничего нового, и я не хочу более отнимать время у Ассамблеи; но я хочу ему сказать лишь то, что Иран поддерживает отношения добрососедства, дружбы и сотрудничества со всеми окружающими его странами, за исключением Ирака. И никто не может обвинить нас в том, что с нашей стороны проявляется недостаточно доброй воли, чтобы улучшить эти отношения. Он сказал, что между иракским и иранским народами существуют безусловно тесные отношения. Это естественно. Но чтобы урегулировать этот кризис и вновь установить отношения, несомненно доброй волей и открытостью. Я его заверяю, что мы готовы начать диалог с Ираком в этом духе.

207. Г-н РАШИД (Пакистан) (*говорит по-английски*): На сессии Генеральной Ассамблеи, которая проходит под лозунгом мира, справедливости и прогресса, взаимные обвинения неуместны, и я сожалею, что во вторник [1853-е заседание] в ответ на мое преднамеренно сдержанное выступление по проблемам индо-пакистанских отношений министр иностранных дел Индии счел возможным сделать несколько невожатанных замечаний, не стесняясь при этом прибегать к прямой брани. На ругань можно просто не обращать внимания, что же касается необоснованных обвинений, то их необходимо опровергнуть. Однако прежде всего я считаю необходимым остановиться на трех моментах его выступления.

208. Первый из них — это инсинуации, направленные на то, чтобы вбить клин между Пакистаном и его арабскими братьями. Министр Индии весьма опрометчиво пытался провести параллель между Пакистаном и Израилем, однако при этом он, как нам кажется, продемонстрировал полное незнание законов Израиля и Пакистана, а точнее и тех и других. В Пакистане нет закона о привлечении в страну мусульман, которых в мире насчитывается более 500 миллионов. Ни одно мусульманское государство ни в настоящее время, ни в прошлом не пыталось собрать их воедино и не ставило перед собой такой цели. Пакистанские мусульмане — коренное население этой страны, которое боролось за свою независимость и добилось ее. Если бы этот факт не лишил сна некоторых индийских шовинистов, то министр иностранных дел Индии не стал бы прибегать к подобным инсинуациям. Впрочем, этого ему показалось мало. Он настолько забылся, что позволил себе затронуть священную память арабского лидера, кончину которого мы оплакиваем. Г-н Сварач Сингх обвинил нас в том, что мы в такой момент стремимся «внести разногласия в отношения между двумя соседними странами» [*там же, пункт 236*]. Другой бы на его месте подумал о том, что память скончавшегося героя священна и неуместно затрагивать его имя при обсуждении индо-пакистанских разногласий. Но для г-на Сварача Сингха все это служит лишь поводом для очередного пропагандистского трюка. Ему хорошо известно, что спор между Индией и Пакистаном продолжается 23 года и вследствие непримиримой позиции Индии даже еще сегодня нет надежд на его урегулирование. Разве между Индией и Пакистаном есть какое-либо соглашение, которое мы пытаемся нарушить?

209. Говорить о Ташкентской декларации¹² в том смысле, в каком говорил о ней министр иностранных дел Индии, бесполезно. Эта Декларация была задумана как начало процесса мирного разрешения всех основных спорных вопросов. Со своей стороны, Индии нечестно ссылаться на эту Декларацию как на документ об окончательном урегулировании, в то время как

¹² Подписано премьер-министром Индии и президентом Пакистана 10 января 1966 года.

Индия сама проявляет недобросовестность не только по отношению к Пакистану, но и по отношению к намерениям и политике третьей стороны — правительству Советского Союза, чьи добрые услуги привели к подписанию этой Декларации.

210. Второй момент — это потки ханжества и ставшее характерным для Индии стремление приукрасить себя. К обычным разговорам о «свободе печати в Индии» было добавлено звучное выражение «широкая и полная свобода». Вот один пример этой полной свободы: всего месяц назад в Дели было закрыто отделение широко известного агентства «Британская радиовещательная корпорация» (Би-Би-Си). Вот что сообщила 27 августа «Нью-Йорк таймс»: «Эти меры были приняты после демонстрации телевизионного документального фильма о бедности и религиозных обрядах Индии, который вызвал резкий конфликт между Англией и Индией».

211. Этот документальный фильм, снятый известным французским кинорежиссером, был положительно встречен во Франции. Однако, несмотря на свои художественные достоинства, он вызвал гнев правительства Индии только потому, что в нем была предпринята попытка объективно показать индийскую действительность. Вот она хваленая «широкая и полная свобода» в Индии. Я полагаю, что министр иностранных дел Индии иногда слушает выступления в индийском парламенте. Стоит ли мне напомнить ему о том, что говорят члены оппозиции об ограничении экономических возможностей, преследованиях и подавлении групп меньшинств и инакомыслящих?

212. Третий элемент заключается, как нам кажется, в том, что выступление министра Индии пронизано совершенно пренебрежительным отношением к целям общих прений Генеральной Ассамблеи. Для чего же существуют общие прения, если государствам — членам Организации не предоставляется возможность выразить в их ходе свое мнение по международным проблемам, которые их волнуют? Индия всегда заявляет, что в ходе общих прений она не будет касаться индо-пакистанского вопроса. Она действительно не упоминает о нем по той простой причине, что хочет, чтобы мир забыл об этой проблеме. Индия насильственно оккупирует Кашмир; зачем же ей напоминать миру об этом? Но Пакистан является потерпевшей стороной. Как же он может обойти вопрос о Кашмире в своем выступлении? Индо-пакистанский вопрос имеет прямое отношение к повестке дня Организации Объединенных Наций: этот вопрос находится на обсуждении Совета Безопасности, который до сих пор не может его решить. Это вопрос, по которому Индия отказывается вести серьезные переговоры. Можем ли мы похоронить этот вопрос в молчании? Можно ли считать пустой тратой времени разговор о неразрешенных спорах? Заявления Индии о Пакистане, который, по ее словам якобы отнимает время у

представителей на Генеральной Ассамблее своими разговорами об индо-пакистанских проблемах, немногим отличаются от того, что некоторые державы говорят об африканских государствах, отнимающих время у Организации Объединенных Наций своими разговорами о положении в Южной Африке.

213. В выступлении министра Индии содержался и другой довольно странный намек. Он сказал, что будущие правители Пакистана «могут даже извлечь урок из современных тенденций в Европе и в других районах земного шара» [*там же, пункт 220*]. Я хочу сказать ему, что нынешние и будущие руководители Пакистана будут ориентироваться на Азию и Африку, на великие силы освобождения, на самоопределение народов, на стремление к экономической справедливости, на движение за восстановление достоинства человека как на источники вдохновения.

214. Что касается Европы, то мы хотели бы, чтобы Индия извлекла соответствующие уроки из опыта тех стран, которые старались насильно навязывать другим народам чуждые им режимы. Если бы она учла эти уроки, то изменила бы свою позицию по отношению к Кашмиру, как это мудро сделала Франция по отношению к Алжиру.

215. Позвольте мне теперь перейти к содержащимся в выступлении министра Индии отдельным конкретным вопросам, на которые можно дать краткий ответ. Он призывал начать торговлю между Индией и Пакистаном и создать в обеих странах благоприятные условия для развития туризма. Но разве можно эти вопросы сравнивать по значению с урегулированием тех споров, которые неизменно препятствуют установлению добрых отношений между нашими странами? Разве это не второстепенные вопросы? Мы настойчиво побуждаем Индию к тому, чтобы она поняла, что нет смысла делать вид, будто есть прочный мир, когда такого мира в действительности не существует. Однако Индия неизменно отвергает такой подход. Индийский министр заявил, что в дискуссиях между двумя странами «не должно быть никаких предварительных условий, а также никаких требований о том, чтобы одна сторона заранее согласилась с очередностью обсуждения вопросов, предложенной другой стороной» [*там же, пункт 219*]. Под прикрытием этого, казалось бы, безобидного заявления Индия продолжает настаивать на обсуждении нашими странами незначительных вопросов и стремится заморозить и отложить в долгий ящик обсуждение главных спорных вопросов, в особенности вопроса, касающегося штата Джамму и Кашмир. Предложенная нами очередность проблем — это не наша прихоть; она продиктована стремлением к миру. Уладьте главные спорные вопросы, остальное уладится само. Однако у Индии подход другой — урегулировать все второстепенные вопросы, не трогая источников напряженности. Такой подход заранее обрекает на неудачу все попытки установить

добрососедские отношения между нашими странами.

216. Затем министр Индии, отвергая идею самоопределения для народа Кашмира, зашел настолько далеко, что заявил, будто Индия и Пакистан своим независимым существованием не обязаны принципу самоопределения. Тем самым он поступил более чем несправедливо не только по отношению к моей стране — Пакистану, но и к своей собственной стране. По его мнению, начало существованию Пакистана и Индии было положено «в результате политического урегулирования, достигнутого между Индийским национальным конгрессом, Мусульманской лигой и правительством Великобритании» [там же, пункт 222]. Согласно его представлениям получается, что Индия и Пакистан — не что иное, как плоды щедрости владычицы Британии. Справедливость как в отношении Индии, так и в отношении Пакистана требует, чтобы я исправил это высказывание. Что же скрывалось за этим политическим соглашением, как не могущая тяга двух народов к созданию независимых государств? Право на самоопределение можно осуществлять различными путями, однако любой из них должен удовлетворять одному главному требованию: он должен обеспечивать свободное выражение воли заинтересованного народа. В условиях, преобладавших на субконтиненте накануне завоевания независимости, такими путями были проведение выборов и референдумов, и они были проведены на справедливой основе, которая не была поставлена под сомнение ни одной из сторон.

217. Именно в таком свободном осуществлении права на самоопределение отказывают народу Кашмира. Министр Индии уже, должно быть, ознакомился с юриспруденцией Организации Объединенных Наций, которая не признает и не может признать, что выборы, проведенные какой-либо заинтересованной стороной, способны заменить собой выявление воли народа под эгидой беспристрастной инстанции. В данном случае позиция Индии идентична позиции колониальных держав. Во многих ситуациях эти державы утверждали, что они провели выборы в той или иной территории и что тем самым вопрос о самоопределении этой территории исчерпан. Примечательно, что одна из колониальных держав однажды привела аргументы, используемые Индией в кашмирском вопросе, в качестве прямого оправдания своей собственной позиции.

218. Далее, министр Индии утверждал, будто Индия с самого начала заявила о том, что присоединение Кашмира к Индии является окончательным как в правовом, так и в практическом отношении. Позвольте мне освежить его память, приведя нижеследующие выдержки из выступлений представителей Индии, которые занесены в отчеты Совета Безопасности. На 234-м заседании Совета Безопасности, упоминая о согласии Индии на присоединение, провозглашенное феодальным правителем Кашмира магараджей, представитель Индии заявил:

«...индийское правительство проявило осторожность, оговорив, что оно согласно на присоединение только на том условии, чтобы позднее, когда будет восстановлен мир, были должным образом выявлены пожелания народа в этом вопросе. На этом условии, и только на этом условии, индийское правительство согласилось на присоединение»¹³.

219. Затем на 239-м заседании другой индийский представитель заявил:

«Как это известно Совету Безопасности, правительство Индии полностью поддерживает тот взгляд, что после того, как будет восстановлен мир и все жители княжества, которые оставили его, вернутся туда, должен быть организован в условиях полной свободы плебисцит, так что население само будет решать, желает ли оно продолжать быть объединенным с Индией или отойти к Пакистану, или же стать независимым, если они предпочтут это»¹⁴.

220. И даже уважаемый представитель Индии, покойный сэр Б. Н. Рау, известный юрист, ставший позднее членом Международного Суда, заявил в Совете Безопасности — и это зафиксировано в отчете о 463-м заседании, — что присоединение Кашмира к Индии является «неокончательным». Я повторяю, «неокончательным».

221. Что касается выступления индийского министра, который, говоря о Кашмире, заявил, что неотъемлемая часть страны не может быть отделена путем плебисцита, то я позволю себе напомнить ему, что Кашмир не является частью Индии. Ему было бы небесполезно также взглянуть в текст выступления одного из своих предшественников, г-на Кришна Менона, который был особенно злобно настроен против Пакистана. Г-н Менон заявил на 767-м заседании Совета Безопасности:

«Если в результате плебисцита выяснится, что народ не хочет оставаться с Индией, тогда мы будем обязаны предпринять предусмотренные конституцией шаги, чтобы обеспечить отделение этой территории»¹⁵.

222. Своим выступлением по вопросу о Кашмире министр иностранных дел Индии в сущности подтвердил правдивый характер моих замечаний. Заявив, что «позиция Индии остается неизменной» [1853-е заседание, пункт 222], он сам обнажил несостоятельность другого своего заявления о том, что его правительство готово обсудить с Пакистаном все вопросы, включая Кашмир.

223. Затем он повторил уже известные необоснованные обвинения о том, что «Пакистан силой оккупирует большую часть Кашмира» [там же, пункт 226]. Он даже довольно угрожающе доба-

¹³ Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, 234-е заседание, стр. 217 англ. текста.

¹⁴ Там же, 239-е заседание, стр. 328 англ. текста.

¹⁵ Там же, двенадцатый год, 767-е заседание, пункт 68.

вил: «Этому необходимо положить конец» [там же]. Позволю себе напомнить ему об остающемся в силе официальном предложении Пакистана, которое было сделано и повторено в Организации Объединенных Наций и перед всем миром, касающемся того, что в порядке выполнения международного соглашения между Индией и Пакистаном мы готовы вывести все наши силы из Джамму и Кашмира, как только Индия сделает то же самое, с тем чтобы народ Кашмира мог свободно определить свое будущее без какого-либо постороннего вмешательства, давления или принуждения. Пусть Индия выполнит свою часть соглашения, а мы не заставим себя ждать. Мы не будем медлить ни дня. Что касается вопроса о том, совершили ли мы агрессию, то это лучше всего известно народу Кашмира. Пусть он ответит на этот вопрос. А ответить на этот вопрос он сможет только в том случае, если ему будет предоставлена возможность в ходе плебисцита проголосовать либо за Индию, либо за Пакистан. Так почему же Индия избегает плебисцита, в то время как Пакистан добивается его?

224. Г-н Сваран Сингх процитировал одно заявление, опубликованное 8 сентября в газете «Дон». Тем самым он опроверг свое собственное ложное обвинение в том, что в Пакистане нет свободы печати. Видимо, он не имеет представления о том, какое количество критических материалов появляется в пакистанской печати. Пусть индийские руководители злобствуют против нынешнего правительства Пакистана, но каждый приезжающий в нашу страну может убедиться в существовании у нас свободной и активной прессы.

225. Представители помнят, что, когда я говорил о положении многочисленной мусульманской общины в Индии, я заявил, что этот вопрос не является предметом полемики и что я не намерен выдвигать обвинения против Индии. Разве не достойно сожаления то, что министр Индии не ответил на мои замечания в таком же духе?

226. По его словам, «гордость и слава» Индии заключаются в том, что различным религиозным общинам «удается жить вместе, несмотря на случайные разногласия и волнения» [там же, пункт 228]. Уж не хочет ли он, чтобы мы подумали, что «гордость и слава» Индии состоит в том, чтобы называть массовые убийства «случайными разногласиями»? Если это у них называется просто «случайными разногласиями», то страшно подумать, что же на индийском лексиконе может быть названо серьезными беспорядками?

227. Я сожалею о том, что министр Индии вынудил меня привести некоторые относящиеся к этому вопросу факты. Он говорит, что было бы неправильно, если бы сложилось впечатление, что «жертвами этих беспорядков были члены только одной общины» [там же]. Позвольте мне напомнить, что сказал сам министр внутренних дел Индии, выступая 11 мая 1970 года в индийском парламенте: «Подавляющее большинство

пострадавших в Бхиванди были мусульмане, а в Джалгаоне среди убитых оказались только мусульмане и дома были сожжены только у мусульман».

228. Индийский журнал «Иллюстрийтед уикли» от 31 мая 1970 года писал:

«Религиозные бунты стали уродливыми фактами нашей повседневной жизни. Нам известно, что девять из десяти убитых — мусульмане. Девять разрушенных домов и предприятий из десяти принадлежат мусульманам. Картину тирании и несправедливости дополняет тот факт, что значительное большинство тех, кого задерживает и преследует правительство, — также мусульмане. Следует ли удивляться тому, что индийский мусульманин уже не может чувствовать себя в безопасности, находясь в Индии, где религия отделена от государства?»

Как я уже указывал два дня назад в своем выступлении, мусульмане составляют десятую часть всего населения Индии.

229. Позвольте мне также обратиться еще к одному заявлению, сделанному в парламенте г-ном Джноти Басу. Он сказал: «В настоящее время религиозные бунты происходят в Индии каждые 54 часа». Разве индийскому министру неизвестно, что с 1950 по конец февраля 1970 года в Индии произошло 3188 бунтов, в результате которых 6919 человек было убито и 29 548 ранено? Таковы цифры, собранные по крупнице в индийской печати, цифры, иллюстрирующие события, которые г-н Сваран Сингх называет «случайными разногласиями».

230. В своем выступлении я уже говорил, что Пакистан, будучи соседом Индии и участником соглашения между Лиакатом и Неру¹⁶, не может молчать, когда уничтожаются тысячи мусульман в Индии. Разве можно считать ответом заявление индийского министра о том, что Пакистан не должен предпринимать попыток защищать индийских мусульман? Пакистан считает, что каждое государство — член Организации Объединенных Наций должно выступать в защиту любой общины, которая подвергается притеснениям и преследованиям, членом которой грозит смерть или лишение имущества. Пакистану известны факты, касающиеся одной из таких общин — индийских мусульман, и долг, справедливость и честь обязывают его обратить внимание международного общественного мнения на эти факты. Министр Индии говорит, что это ухудшает положение мусульман в Индии. Если дело обстоит так, это только показывает, каких масштабов и какого размаха достигли преследования, которым подвергаются индийские мусульмане. Я призываю министра Индии призадуматься, свидетельствуют ли его замечания о таком положении, которым стоит гордиться.

¹⁶ Индо-пакистанское соглашение о положении меньшинств, подписанное 8 апреля 1950 года.

231. Что касается обвинения Индии относительно плохого обращения с меньшинствами в Пакистане, то я уже официально заявлял, что мы не боимся никакого беспристрастного расследования этого вопроса. Однако обвинение в том, что 200 тысяч представителей меньшинств бежали в этом году в Индию, сильно преувеличено. Некоторая миграция в этом году действительно имела место, но она была обусловлена двумя причинами: во-первых, в Индии проводится специальная кампания по привлечению индусов из Восточного Пакистана в Индию. Каждый индус, эмигрирующий из Восточного Пакистана, получает в Индии земельный надел и денежное пособие. Во-вторых, в этом году был неурожай. Неудивительно, что в стране с низким доходом да еще при наличии наводнений и неурожая значительное число людей стремится покинуть свои места, тем более что в Индии у них есть родственники, их приманивают. Лондонская «Гардиан» в номере от 14 мая сообщала: «...но нет никаких фактов, свидетельствующих о крупных переселениях индусов из Восточного Пакистана». Выходящая в Дели газета «Стейтсмен» в номере от 16 мая 1970 года сообщала, что индийский Верховный комиссар объехал Восточный Пакистан и пришел к выводу, что «положение по всей стране остается спокойным».

232. Могу напомнить о том, что мы предоставили индийскому Верховному комиссару полную свободу передвижения в Восточном Пакистане, в то время как Индия отвергла просьбу пакистанского Верховного комиссара разрешить ему посетить районы беспорядков в Индии. Разве это не показывает, кому есть что скрывать, а кому скрывать нечего?

233. Необходимо также упомянуть о том, что из всех индусов, эмигрировавших в Индию, 86 тысяч вернулись в Пакистан за прошедшие десять лет и снова обосновались там. Разве они вернулись бы, если бы в Пакистане их подвергали преследованиям, если бы они не разочаровались в Индии?

234. И, наконец, замечания министра Индии о пакистанской конституции вряд ли заслуживают того, чтобы отвечать на них. Миру известно, что Пакистан разрабатывает новую конституцию и создает подлинно демократические институты, которые не будут простой бутафорией и имитацией и которые глубоко укоренятся в сознании людей. Я полагаю, что одной из целей, о которой неизменно будут помнить создатели нашей конституции, станет разработка конституции не просто напоказ, а в целях ее эффективного осуществления.

235. Г-н КИХЬЯ (Ливия) (*говорит по-французски*): Я хотел бы лишь уточнить некоторые моменты, о которых говорил посол Италии г-н Винчи. Видимо, делегация Италии хорошо подготовилась. Что же касается нас, то, когда мы здесь собирались, мы не ожидали, что делегация Италии поднимет этот вопрос на Генеральной Ассамблее.

236. Мы поддерживаем контакт с итальянскими властями в Риме. Я приехал только позавчера. В то время мы поддерживали связь с Римом по телефону и были уверены, что, поскольку двусторонние переговоры шли полным ходом, нет необходимости обсуждать эту проблему здесь, так как она не имеет решающего значения. Эта проблема действительно не имеет решающего значения, если принять во внимание то, что происходит в настоящее время в мире, в особенности в эти последние дни.

237. Я хотел бы лишь отметить, что г-н Винчи сослался на резолюцию 388 (V), сказав, что Ливия проголосовала за эту резолюцию. Я бы хотел поправить его. Ливия была принята в Организацию Объединенных Наций 14 декабря 1955 года в соответствии с известным package deal («комплексная сделка»), когда приблизительно 16 государств были одновременно приняты в Организацию. Италия и Ливия были приняты в Организацию Объединенных Наций в один и тот же день — 14 декабря 1955 года, другими словами — через несколько лет после вышеупомянутой резолюции.

238. Есть еще один момент, который я хотел бы уточнить. Посол Винчи говорил об итальянской колонии в Ливии и сказал, что не надо ее сравнивать с другими европейскими меньшинствами в Африке.

239. Однако итальянская колония в Ливии состоит из выходцев из Италии, которые приехали в страну во время итальянской оккупации и остались там после достижения Ливией независимости. В период колониального владычества они считались привилегированными людьми: итальянское правительство конфисковало имущество ливийцев, которые сражались против итальянской оккупации, с тем чтобы передать его итальянцам. То же самое произошло в Алжире и во многих других африканских странах. Таким образом, не следует делать различия между итальянским меньшинством в Ливии и другими белыми меньшинствами в Африке.

240. Посол Винчи сказал, что люди, составляющие это меньшинство, не были фашистами. Мне кажется, что я не употребил слово «фашизм», поскольку я не хотел напоминать здесь о всех несчастьях прошлого. Я не произнес слово «фашизм», я говорил лишь о колониальном прошлом Италии. Это также было правдой, поскольку итальянская оккупация началась в 1911 году. Итальянская агрессия против Ливии имела место в 1911 году. В то время Муссолини, основатель фашизма, был редактором прогрессивной газеты «Аванти», и он был против войны, которую вела Италия. В этом, возможно, заключается один из исторических парадоксов. С 1911 по 1922 год демократическая Италия вела войну против ливийского народа и уничтожила тысячи ливийцев еще до того, как фашисты пришли к власти. Фашисты дополнили то, что начали другие.

241. После уничтожения фашизма, после войны проблема нашего государства обсуждалась здесь, в Организации Объединенных Наций, как будто мы находились на рынке рабов. Наша проблема обсуждалась в атмосфере заговора. Все прекрасно знают, что вне Организации Объединенных Наций существовал хорошо известный заговор Бевина — Сфорца, который был направлен на то, чтобы расчленил нашу страну и оставить ее под колоннальным владычеством. Лишь благодаря одному голосу этот заговор провалился на этой Ассамблее; большинство в две трети голосов не было получено. Этот голос принадлежал стране, которая нам очень дорога и которая тесно связана с Африкой: судьбу Ливии решил голос Гаити.

242. Но даже и после войны Италия не отказалась от своих планов в отношении Ливии. Я не хотел об этом говорить. Но здесь упомянули фашизм, потому что на фашизме — я надеюсь, что меня не обвинят в цинизме, — лежит грех колониального прошлого.

243. Я сказал, что мы сохраняем за собой право на ответ после изучения распространенных документов. Я надеюсь, что спор не будет продолжен, что эта проблема не станет проблемой, достойной обсуждения в Организации Объединенных Наций. Я надеюсь также, что мы положим конец этим заявлениям. Если есть другие мотивы, для того чтобы далее обсуждать здесь эту проблему, то эти мотивы не имеют ничего общего с проблемой, которая сейчас обсуждается, и они не будут способствовать принятию логичного решения и нормализации отношений между Ливией и Италией.

244. Теперь в Италии у нас очень много друзей; многие государственные деятели Италии приветствовали меры, принятые Ливией, поскольку они учитывают ход истории. Мы надеемся, что демократическое правительство Итальянской Республики признает существующие реальности современного мира, и мы будем обсуждать двусторонние отношения между правительствами наших стран со всей открытостью и искренностью, что мы перевернем страницу прошлого и откроем страницу будущего — новую страницу в отношениях между нашей страной и Италией. Решение проблемы итальянской колонии в Ливии является, как я уже сказал, *sine qua non* любой нормализации этих отношений.

245. Г-н АШ-ШИБИБ (Ирак) (*говорит по-английски*): Покорно прошу извинить меня за то, что я снова выступаю — я знаю, время уже позднее, — по я буду очень краток.

246. Мы все слышали ответ представителя Ирана посла Вакиля. Я убежден, что все знают о его выдающихся способностях, но сегодня, выступая на дневном заседании в порядке осуществления своего права на ответ, он превзошел самого себя, продемонстрировав перед нами шедевр уклончивости. Я поставил много вопросов и надеялся получить на них четкие ответы.

247. Я очень кратко повторю наши вопросы. Мы заключили с Ираном договор о границах. Наммер ли Иран соблюдать его или нет? Если у них есть спор с нами, мы признаем обязательную юрисдикцию Международного Суда. Согласны ли они тоже признать ее или нет? Я добивался ответов на эти вопросы, но должен сказать, что меня постигло глубокое разочарование, — я их не получил.

248. Попутно представитель Ирана упомянул о том, что у Ирана якобы имеются разногласия по пограничным вопросам только с Ираком. Мне нет надобности отвечать на это утверждение, так как я убежден, что соседи Ирана могут лучше меня сделать это, и те из вас, кто знаком с историей нашего района, тоже знают, каков этот ответ.

249. Представитель Ирана говорил о хороших взаимоотношениях его страны с другими государствами. Мне известно, что в прошлом только в рамках арабского мира Иран разрывал дипломатические отношения по крайней мере с тремя странами. Достаточно упомянуть Ливан, Сирию и Объединенную Арабскую Республику. Отношения с последней восстановлены совсем недавно.

250. Кроме того, существует принцип, который лежит в основе международных отношений и без которого невозможно поддерживать и соблюдать нормы международного права и отношения между государствами. Это принцип *pacta sunt servanda*, согласно которому, договоры должны выполняться. Создается впечатление, что наши иранские братья и не слышали о таком принципе. Посол Вакиль обвинил нас в том, что мы не понимаем формулировку Ирана, однако я опасаюсь, что мы понимаем ее слишком хорошо.

251. Я хотел бы в заключение сказать, что нам известно, что практика нарушения договоров влекла за собой серьезные опасности для мира в целом, а самих нарушителей постигла далеко не самая лучшая участь.

252. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Осталось еще три выступления в порядке осуществления права на ответ — выступления представителей Индии, Италии и Пакистана.

253. Г-н СВАРАН СИНГХ (Индия) (*говорит по-английски*): Я приношу извинения за то, что попросил слова в этот поздний час. Я постараюсь быть кратким. Мы использовали наше право на ответ в течение двух-трех часов после выступления пакистанского представителя. Теперь, спустя сорок восемь часов, представитель Пакистана вззошел на эту трибуну для того, чтобы дать ответ на мое выступление и установить самоочевидную истину, гласящую, что факты и аргументы Пакистана не только отличаются от наших, но и требуют гораздо больше времени для того, чтобы их выдумать и изложить.

254. Под предлогом осуществления права на ответ представитель Пакистана обрушил на Ассамблею целый поток лжи и оскорблений в ад-

рес моей страны. Представители, очевидно, заметили, что министр внутренних дел Пакистана, используя свое право на ответ, говорил целых тридцать минут. Он произнес речь, которая по своей продолжительности превосходит выступления многих других представителей в общих прениях. Это лишь подтверждает высказанную мною на днях мысль о том, что Пакистан настойчиво стремится использовать эту высокую трибуну в своих узких сектантских, пропагандистских целях против Индии, вместо того чтобы попытаться внести конструктивный вклад в решение общих международных проблем на этой сессии, на которой отмечается серебряный юбилей нашей Организации.

255. Министр внутренних дел Пакистана повторил лживые обвинения о плохом отношении к меньшинствам в Индии. Я хочу заявить, что эти обвинения продиктованы политическими целями, состоящими в том, чтобы способствовать реализации враждебных замыслов Пакистана против моей страны, и я отвергаю все эти обвинения как необоснованные. Всему миру хорошо известны достижения Индии в области прав человека, личных свобод, демократии, отделения школы от церкви и обеспечения равных возможностей всем меньшинствам в Индии, что позволяет представителям национальных меньшинств в Индии занимать самые высокие посты в штатах.

256. Я сожалею о том, что представитель Пакистана продолжил сегодня уже привычную бесплодную полемику по Кашмиру. Я говорю «бесплодную», потому что ему хорошо известно, что каковы бы ни были разногласия по этому вопросу, они могут быть урегулированы только путем двусторонних переговоров между нашими двумя странами. Индия всегда готова без всяких предварительных условий начать двусторонние переговоры с Пакистаном по этому и по всем другим вопросам, которые вызывают разногласия между Индией и Пакистаном.

257. Позавчера я упомянул статью 4 Ташкентской декларации, в соответствии с которой как Индия, так и Пакистан обязались не вести пропаганду друг против друга. Если Пакистан действительно стремится к урегулированию разногласий между Индией и Пакистаном, то он должен уважать это обязательство. Пора ему понять, что ни пропаганда, ни даже применение силы не заставят нас отказаться от нашего долга по защите территориальной неприкосновенности нашей страны. К сожалению, с первого дня своего существования Пакистан надеялся решить эту двустороннюю проблему индо-пакистанских отношений путем привлечения посторонних сил. В Пакистане, должно быть, уже поняли, что ставка на другие державы не поможет решить эту проблему.

258. Поскольку представитель Пакистана весьма красноречиво говорил о праве на самоопределение и о желательности соблюдения обязательств, позвольте мне вновь вернуться к положению в Кашмире, чтобы показать несостоятель-

ность обвинений Пакистана. Во-первых, Кашмир стал неотъемлемой частью Индии с тех пор, как этот штат присоединился к нашему государству. Мы заявили об этом в Организации Объединенных Наций, когда впервые обратились к ней, направив в ее адрес письмо от 1 января 1948 года, в котором содержалась жалоба по поводу пакистанской агрессии против территории Индии в Кашмире¹⁷. Эта позиция не могла измениться, и она не изменилась.

259. Во-вторых, в основе кашмирской проблемы лежит пакистанская агрессия против индийской территории. Все агрессоры стремятся оправдать агрессию, пытаясь возбудить спор о районе, против которого они совершили агрессию. Одни говорят о безопасности границ, другие об узах родства.

260. В-третьих, усилия Индии, направленные на мирное урегулирование, основываются на нашем искреннем желании развивать и укреплять добрососедские отношения с Пакистаном. С самого начала мы надеялись, что удастся выработать какую-либо компромиссную формулу, но наши надежды были развеяны отказом Пакистана вывести свои войска из Кашмира, что должно стать первым шагом на пути к урегулированию этого спора. В сущности, именно Пакистан отказался соблюдать свои обязательства перед Организацией Объединенных Наций; агрессия, совершенная им в 1965 году, совершенно ясно показывает, как Пакистан относится к обязательствам, налагаемым на него Организацией Объединенных Наций.

261. В-четвертых, Индия и Пакистан обязаны в соответствии с Ташкентской декларацией обсуждать и разрешать все свои споры, включая спор о Кашмире, мирным путем на двусторонней основе. Несмотря на угрозы и провокации со стороны Пакистана, мы сохраняем верность этой Декларации и готовы без всяких предварительных условий начать двусторонние переговоры с Пакистаном по всем вопросам, вызывающим разногласия между Индией и Пакистаном. Я еще раз повторяю здесь это предложение, адресованное правительству Пакистана: давайте лучше сядем за стол переговоров и обсудим пути и способы осуществления всех положений Ташкентской декларации, вместо того чтобы с помощью резких и бесплодных выступлений друг против друга создавать новые трудности.

262. Я хочу заверить делегацию Пакистана в том, что мы в Индии хотим развивать добрососедские и дружественные отношения с правительством и народом Пакистана. После вооруженного конфликта 1965 года главы правительств Пакистана и Индии подписали в Ташкенте Декларацию, в которой четко определены обязательства, добровольно взятые на себя обеими странами. Я хотел бы напомнить министру,

¹⁷ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года*, документ S/628, пункты 139—144.

возглавляющему пакистанскую делегацию, о том, что мы согласились отказаться от применения силы для разрешения каких бы то ни было спорных вопросов между нашими странами. Мы согласились проявлять сдержанность в своих выступлениях даже по тем вопросам, соглашения по которым еще не достигнуты.

263. В свете вышеизложенного я хочу еще раз повторить предложение Индии об урегулировании этих вопросов путем двусторонних переговоров, и мы надеемся, что это искреннее предложение, которое мы выдвигаем, исходя из самых лучших побуждений, получит положительный отклик со стороны делегации Пакистана.

264. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Я сожалею о том, что мне снова приходится выступать, но я считаю своим долгом внести ясность в некоторые моменты.

Оратор продолжает выступление на французском языке.

265. Мое первое разъяснение заключается в следующем: прежде всего, — я думаю, что протокол это подтвердит, — я не говорил, что Ливия участвовала в принятии резолюции 388 (V). По всей видимости, я не мог этого сказать, поскольку Ливия не была еще независимым государством.

266. Но затем Ливия стала независимой страной, и ее представители в Организации Объединенных Наций подтвердили резолюцию 388 (V) хотя бы тем, что выразили свое одобрение резолюции 988 (X) от 6 декабря 1955 года, которая предусматривала выполнение резолюции 388 (V). Следовательно, трудно отрицать, что Ливия свободно одобрила резолюцию 388 (V).

267. Кроме того, Ливия в результате переговоров подписала соглашение с Италией. Для достижения международного соглашения необходимо совпадение воли государств. Такое соглашение было заключено 2 октября 1956 года, и резолюция 388 (V), на которую я ссылался, послужила основой для заключения этого соглашения. Это первое разъяснение, которое я хотел сделать.

268. Во-вторых, я хотел бы разъяснить, что я был далек от мысли говорить о фашизме. Но, к сожалению, глава ливийской делегации г-н Кихья сам заговорил о фашизме. Стенограмма это подтвердит. Я не помню точное выражение, которое он употребил, но он сказал что-то вроде того, что итальянская община в Ливии была остатком — извините, если слово выбрано неточно, — этого периода. Я хочу, чтобы было точно установлено, что я был далек от мысли ссылаться на фашизм.

269. Я хочу дать еще одно разъяснение. В наше намерение не входит поднимать перед Генеральной Ассамблеей вопрос о выходцах из Италии, проживающих в Ливии. Глава нашей делегации г-н Лупис в своей речи сказал об отношениях

Италии с ее соседями. Было бы странно не упомянуть о таком соседнем государстве, как Ливия, с которым у Италии существовали отношения на протяжении всей ее истории. Г-н Лупис указал лишь, что наши отношения не могли развиваться в том же направлении, как и отношения с другими соседними странами, и что они развивались скорее в противоположном направлении. В заключение он выразил надежду, что эти отношения могли бы улучшиться и что можно было бы найти ответ на вопросы, возникшие в связи с мерами, принятыми в Ливии против итальянцев, на двусторонней основе и в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций. Подчеркиваю: в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций.

270. Наконец, — это будет моим последним уточнением, — мы говорили об этих резолюциях, имея в виду долг каждого государства — члена Организации Объединенных Наций уважать резолюции, которые содержат положения, обязательные для государств-членов. Это основной долг каждого государства-члена, если оно хочет, чтобы рекомендации, резолюции, решения Организации Объединенных Наций уважались и чтобы престиж и авторитет Организации Объединенных Наций неуклонно росли. Напомню то, что я сказал ранее: чтобы иметь возможность требовать выполнения определенных резолюций, необходимо самому уважать резолюции, против которых не было высказано возражений.

271. Таковы те уточнения, которые я хотел сделать. Я прошу делегацию Ливии поверить, что у меня не было иных намерений, кроме тех, которые я перечислил, и что я совершенно не намеревался поднимать этот вопрос в Генеральной Ассамблее. Я дал эти разъяснения, чтобы внести полную ясность в этот вопрос. Я выступал уже два раза и надеюсь, что мне не придется выступать еще раз.

272. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Чтобы не давать представителю Индии нового повода для недовольства тем, что Пакистану требуется значительное время для ответного выступления, как это имело место два дня назад, наша делегация решила на этот раз взять слово для ответа немедленно. Однако я хочу заверить министра иностранных дел в том, что если нам и потребовалось на это время, то лишь потому, что мы серьезно отнеслись к его выступлению и решили, что оно заслуживает обстоятельного, а не импровизированного ответа. Но на этот раз я хочу отклониться от наших обычных правил и постараться дать ответ на некоторые обвинения, которые министр иностранных дел Индии выдвинул против моей страны.

273. Прежде всего, министр иностранных дел заявил, что министр внутренних дел Пакистана обрушился на Индию и что его выступление было пропизано ложью. Но министр иностранных дел Индии не указал ни на одно утверждение моего министра, которое бы не соответствовало

действительности. Разве правомерно занимать такую позицию в отношении соседней страны и заявлять, что какими бы достоверными документами и действительными фактами ни подкреплялись ее заявления, все, что она говорит, нужно просто отвергать как ложь? Мы были бы очень благодарны, если бы нам указали, какие из наших заявлений не соответствуют действительности, и в этом случае мы готовы подтвердить их документами.

274. Министр иностранных дел заявил, что мы необоснованно обвиняем Индию в плохом обращении с меньшинствами, что мы политически настроены против Индии и вынашиваем в отношении нее враждебные замыслы. Позвольте мне совершенно искренне заявить, что для Пакистана было бы безумием вынашивать какие-либо враждебные замыслы против Индии. Индия — это страна с населением в 550 миллионов человек. Население Пакистана составляет 125 миллионов человек. Территория Индии в четыре раза больше территории Пакистана. В любом военном конфликте Индии будет обеспечена большая глубина обороны. Валовый национальный продукт Индии в четыре раза превышает валовый национальный продукт Пакистана; Индия обладает большим потенциалом производства для нужд обороны; у нее есть могущественные друзья и союзники де-факто. Вот почему мы в Пакистане достаточно хорошо понимаем, что даже если бы мы вынашивали какие-либо враждебные замыслы против Индии, у нас никогда не было бы возможности претворить их в жизнь. Мы не нуждаемся в похвалах за наши добрые намерения, но мы, по крайней мере, заслуживаем похвалы за то, что проявляем какое-то понимание действительности и руководствуемся здравым смыслом.

275. Мы говорим о положении меньшинств в Индии, потому что там из года в год происходят погромы. Индийские газеты и выступления индийских парламентариев полны страшных картин массовых убийств. Мы стремились быть сдержанными и не выдвигать никаких обвинений против правительства Индии. Но разве можно отрицать, что в Индии существуют организованные группы ненавистников и банды убийц, единственной целью которых является физическое уничтожение людей, исповедующих другие религии, в особенности мусульман, которых они рассматривают как остаток некой исторической действительности, существовавшей много веков назад?

276. Мы отнюдь не стремимся оспаривать достижения Индии в области прав человека, отделения школы от церкви и демократии. Мы лишь хотим, чтобы эти достижения в области прав человека, отделения школы от церкви и демократии, которые отстаивает Индия, были значимыми и подлинными и чтобы незащищенное мусульманское меньшинство индийцев могло пользоваться ими наравне с другими слоями населения Индии. Разве достаточно одних разговоров

о том, что конституция Индии предусматривает отделение школы от церкви, обеспечение демократии и прав человека, когда каждый год, каждый месяц и даже чаще совершаются подготовленные, организованные нападения на группы меньшинств? Мы знаем, что в Уставе содержатся благородные положения о правах человека, и если кто-либо систематически, вопиющим образом попирает их, то прямой долг Организации состоит в том, чтобы заняться рассмотрением подобных ситуаций, иначе существование Организации не будет иметь никакого смысла.

277. Далее, в отношении вопроса о Кашмире министр иностранных дел Индии заявил, что этот вопрос может быть урегулирован только на двусторонней основе и что наши прения ни к чему не приведут. Сколько раз мы пытались решить этот вопрос на двусторонней основе. В этих целях президент Аюб Хан предпринимал неоднократные попытки в 1958, 1959, 1960 годах и вплоть до 1965 года. Он обращался по вопросу об урегулировании на двусторонней основе к премьер-министру Неру, а затем к премьер-министру Шастри. Однако ответа не получил. Затем после войны 1965 года благодаря проявленной Советским Союзом важной и мирной инициативе, которая привела к подписанию Ташкентской декларации, мы пришли к соглашению о том, что нам следует попытаться еще раз решить этот вопрос на двусторонней основе, и мы действительно предприняли новую попытку. В марте 1966 года в Пакистан прибыла индийская делегация с широкими полномочиями, возглавляемая министром иностранных дел, и вновь переговоры зашли в тупик из-за позиции Индии, утверждавшей, что вопрос о Кашмире не может быть предметом переговоров. Если мы намерены обсуждать статус Кашмира, а индийская сторона заявляет, что Кашмир не может быть предметом переговоров, то нам остается лишь спросить: что же должны обсуждать на этих двусторонних переговорах? Вряд ли мировая общественность полагает, что Пакистан может вступить в переговоры с Индией, для того чтобы подписать и скрепить печатью соглашение о передаче Кашмира Индии.

278. Мы лишь стремимся к тому, чтобы стороны вступили в переговоры без всяких предубеждений и без предварительных условий, и если только Индия до начала переговоров не заявит о том, что Кашмир не может быть предметом переговоров, то такие двусторонние переговоры могут состояться. Но, к сожалению, каждый раз, как только предпринимаются попытки урегулировать эту проблему на двусторонней основе, Индия снова и снова заявляет, что Кашмир является неотъемлемой частью Индии. Министр иностранных дел Индии только что повторил это утверждение. Он заявил, что Индия в то время обратилась с жалобой в Организацию Объединенных Наций, в которой говорилось, что Кашмир является неотъемлемой частью Индии, хотя премьер-министр Джавахарлал Неру направлял в адрес премьер-министра и основателя Паки-

стана, тогдашнего главы государства Канд Азам Мохаммед Али Джинна, послание за посланием, в которых говорилось, что присоединение Кашмира является временным и что там будет проведен плебисцит. Он обещал это Пакистану, народу Кашмира и всему миру. Поэтому когда индийская сторона заявляет, что Кашмир является неотъемлемой частью Индии, и одновременно предлагает начать переговоры по Кашмиру, то это вызывает у нас чувство глубокого сожаления. Мы не понимаем этого.

279. Если Индия разъяснит свою позицию по этому вопросу и заверит нас в том, что двусторонние переговоры по Кашмиру могут состояться без предварительных условий с обеих сторон и что такие переговоры о статусе Кашмира не исключены, то в этом случае может возникнуть основа для двустороннего диалога.

280. Что касается обвинений в агрессии, то мы слышали их бесчисленное количество раз на протяжении многих лет в Совете Безопасности. Выслушивая все эти обвинения и высказывая свое отношение к ним, Совет Безопасности принимал резолюции о праве на самоопределение народа Джамму и Кашмира. Как бы то ни было, наш министр внутренних дел отверг эти обвинения.

281. В отношении утверждения о том, что Пакистан отказался вывести свои войска из Кашмира, хочу сказать, что мы никогда не отказывались от этого. Мы согласились на вывод пакистанских войск, и в соответствии с условиями соглашения, заключенного под эгидой Совета Безопасности, Индия также дала согласие на вывод основной части своих войск. Стороны вступили в переговоры с целью одновременного вывода войск. Затем после нескольких лет переговоров Индия просто отказалась продолжать эти переговоры о демилитаризации штата. Министр внутренних дел нашей страны только что заявил, что мы готовы вывести наши войска из Кашмира при условии, что Индия также выразит готовность подчиниться условиям соглашения о выводе войск.

282. Наконец, я еще раз хочу подтвердить наше искреннее стремление к установлению добрососедских отношений с Индией. Нам бы хотелось, чтобы эти отношения носили мирный, дружественный характер, а для создания основы мирного конструктивного сотрудничества и сосуществования между нашими странами совершенно необходимо уничтожить главную причину напряженности между нами — спор о Джамму и Кашмире, потому что Устав Организации Объединенных Наций призывает все страны не только отказываться от применения силы, но и решать споры между собой мирным путем. Оба принципа неразрывно связаны между собой, и мы выражаем готовность откликнуться на любую инициативу Индии на основе отказа от применения силы и урегулирования споров мирными средствами путем использования возможностей, кото-

рыми располагает Совет Безопасности в соответствии со статьей 33 и правилами процедуры.

283. Г-н НАДИМ (Иран) (*говорит по-французски*): Прошу меня извинить за то, что я отнимаю у Ассамблеи время в столь поздний час, но я могу вас заверить, что мое выступление будет весьма кратким.

284. В ответ на последнее выступление представителя Ирака, в котором он вновь затронул слишком хорошо известные Ассамблее факты, я скажу лишь, как это сказал представитель Ирана вчера на 1854-м заседании и как министр иностранных дел Ирана повторил это сегодня, что так называемый договор 1937 года утратил свою силу, поскольку Ирак отказался выполнять положения, содержащиеся в его основных статьях. Следовательно, мы не можем ни начать переговоров, ни обратиться в международные инстанции на основании договора, который утратил силу и не имеет будущего. Что же касается наших отношений со странами, расположенными в нашем районе, то я должен сказать, что Ирак вряд ли имеет право говорить о добрососедстве и что он должен говорить на эту тему в последнюю очередь.

285. Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*): Мы с удовлетворением отмечаем, что Пакистан не имеет враждебных намерений в отношении Индии. Однако отсутствие таких намерений не помешало Пакистану совершить несколько нападений на Индию.

286. Пакистан выражает желание получить самое подробное опровержение многих обвинений, которые он выдвинул на этой Ассамблее. Мы подробно изложим свою позицию, для подтверждения которой нам, вероятно, придется использовать значительное количество документов, и опровергнем все обвинения, когда Пакистан выразит готовность сесть с нами за стол переговоров и обсудить эти вопросы.

287. Пакистан утверждает, что он занимает по всем вопросам правильную позицию, и обвиняет Индию в том, что она занимает неправильную позицию. Я бы хотел, чтобы все было так просто. Пакистан, очевидно, считает, что так оно и есть.

288. Мы отнюдь не хотим следовать примеру Пакистана и превращать эту Ассамблею в форум по обсуждению индо-пакистанских проблем. Это было бы злоупотреблением нашими правами и бесполезной тратой времени, которым располагает Ассамблея. Я хочу лишь заявить, что мы полностью и решительно отвергаем все обвинения, выдвинутые Пакистаном в отношении Индии.

289. Мы еще раз предлагаем Пакистану обсудить все вопросы, которые мешают восстановлению дружественных отношений между нашими странами.

290. Представитель Пакистана выдвигал условия даже тогда, когда говорил о возможности достижения соглашения о начале переговоров. Пакистан обещает вывести свои войска из Кашмира. Почему же он не сделал этого на протяжении всех этих лет? Я предоставляю делегатам возможность самим сделать выводы.

Заседание закрывается в 19 час. 15 мин.